

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА:

Отъ 8—19 января 1882 г. за № 15 по вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ въ запасъ арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената по 1-му департаменту, отъ 22 декабря 1881 г. за № 43436, слѣдующаго содержанія: По возникшему вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, прослужившихъ въ войскахъ, въ исполненіе воинской повинности, установленныя сроки и зачисленныхъ въ запасъ арміи, поступать на должности псаломщиковъ, военнымъ министерствомъ было сообщено Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода, что упомянутыя лица, согласно 28 ст. уст. о воин. пов., Высочайше утвержденнаго 1 января 1874 г., могутъ поступать на означенныя должности, если они, по полученному въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ образованію, имѣютъ на то право. Но такъ какъ по ст. 23 того же устава, чины запаса призываются на службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такого призыва освобождаются лишь лица, поименованныя въ особомъ спискѣ, Высочайше утвержденномъ въ 18 день апрѣля 1877 г., а между тѣмъ въ спискѣ этомъ псаломщики не поименованы, то, согласно ходатайству Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, военное министерство входило съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, чтобы поступившихъ изъ запаса на мѣста православныхъ псаломщи-

ковъ или исполняющихъ ихъ должности освободить отъ призыва въ армію и въ дѣйствующія команды флота, а равно и отъ службы въ государственномъ ополченіи, пока они будутъ состоять на упомянутыхъ должностяхъ. Вослѣдовавшее по сему представленію военнаго министерства положеніе комитета министровъ Высочайше утверждено въ 23-й день октября 1881 г. О чемъ управляющій военнымъ министерствомъ представилъ Правительствующему Сенату, для зависящаго распоряженія, къ обнародованію. Справка: Въ 1879 г. 28 июня за № 2958 синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Святейшему Синоду, что по поводу обращенія одного причетника, псковской епархіи, отбывшаго воинскую повинность и зачисленнаго въ запасъ арміи, въ военное министерство съ просьбою о разъясненіи: можетъ ли онъ быть принятъ вновь на должность псаломщика, такъ какъ вслѣдствіе просьбы его по сему предмету, поданной епархіальному пресвященному, ему было отказано въ ходатайствѣ о приѣмѣ на означенную должность по неимѣнію на то положительнаго закона, военный министръ, имѣя въ виду, что на основаніи 27 ст. уст. о воин. повин. 1 января 1874 г. нижніе чины, состоящіе въ запасѣ, подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и пользуются на общемъ основаніи правами, какъ принадлежащими имъ по состоянію, такъ и тѣми, кои приобрѣтены ими на службѣ; а по статьѣ 28 того же устава чинамъ запаса предоставляется поступать на государственную гражданскую или общественную службу и избирать иного рода дѣятельность, съ соблюденіемъ установленныхъ общими законами правилъ, находилъ, что, по точному смыслу приведенныхъ постановленій, лица духовнаго званія, отбывшія воинскую повинность и зачисленные въ запасъ арміи, могутъ быть принимаемы на должности псаломщиковъ и священно-слу-

жителей, если они, по полученному ими образованію имѣютъ на то право. Сообщая о семъ и принимая во вниманіе, что духовное начальство отказывается въ ходатайствахъ о приѣмѣ на должности псаломщиковъ лицамъ, имѣющимъ на то право и потому именно, что таковыя лица числятся въ запасѣ арміи, генераль-адъютантъ графъ Милютинъ просилъ: не признано ли будетъ возможнымъ разъяснить епархіяльнымъ преосвященнымъ ветрѣчасмыя ими недоразумѣнія по этому предмету и о послѣдующемъ увѣдомить. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ изложенное предложеніе, нашелъ, что на общемъ основаніи, согласно ст. 23 п. 24 уст. о воин. пов., чины запаса призываются на дѣйствительную службу, въ случаѣ необходимости привести войска въ полный составъ, и отъ такого призыва освобождаются лишь лица, означенныя въ особомъ спискѣ. Но какъ въ спискѣ этомъ Высочайше утвержденномъ въ 18 день апрѣля 1877 года (собр. узак. и расп. прав. 1777 г. № 46 ст. 572), не поименованы ни священнослужители, ни псаломщики, то можетъ возникнуть сомнѣніе: приняты ли на должность священнослужителей и псаломщиковъ изъ состоящихъ въ запасѣ лица духовнаго происхожденія освобождаются ли затѣмъ, по ст. 24 уст. о воин. пов. отъ призыва на службу наравнѣ съ нѣкоторыми другими лицами, занимающими должности по государственной, гражданской и общественной службѣ? Сомнѣніе это относительно священнослужителей, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, устраняется Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 5 день апрѣля 1887 г. по всеподданнѣйшему докладу военного министра; 1) объ исключеніи изъ запаса арміи студента волынской духовной семинаріи Меделовича, если онъ будетъ рукоположенъ во священника, и 2) о принятіи этого примѣра къ руководству въ подобныхъ случаяхъ на будущее время¹⁾. Относительно же псаломщиковъ и исправляющихъ ихъ должность, поступившихъ въ это званіе изъ лицъ, зачисленныхъ въ запасъ, подобнаго распоряженія не имѣется, а между тѣмъ причины, послужившія основаніемъ къ освобожденію псаломщиковъ, по ст. 62 п. 2 уст. воин. пов., доколѣ они состоятъ въ этой должности, отъ воинской повинности, вызываютъ необходимость къ освобожденію ихъ на тоже время и отъ призыва на службу изъ запаса. Велѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ по опредѣленію 10 октября — 31 декабря 1879 года предоставилъ г. сиподальному Оберъ-Прокурору 1) сообщить военному министру, что при исполненіи требованія генераль-адъютанта графа Милютина относительно объявленія по духовному вѣдомству правъ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ

въ запасъ арміи, поступать на мѣста священно-служителей и псаломщиковъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ присовокупить: что лица сии вмѣстѣ съ рукоположеніемъ въ священный санъ, исключаются, согласно Высочайшему повелѣнію 5 апрѣля 1877 года, изъ запаса арміи, а поступившія на мѣста псаломщиковъ или исправляющія ихъ должности, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ или въ духовныхъ училищахъ, освобождаются, пока остаются на сказанныхъ мѣстахъ, отъ призыва изъ запаса въ армію и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи. И 2) просить военного министра о дополненіи согласно вышеизложенному списка должностямъ, освобождающимъ отъ призыва изъ запаса и отъ службы въ ополченіи, о такомъ спискѣ упоминается въ ст. 24 уст. о воин. пов., о послѣдующемъ же не оставить увѣдомленіемъ. Приказали: о содержаніи вышеизложеннаго вѣдѣнія Правительствующаго Сената за № 43436 и объ оказавшемся по справкѣ объявить, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ Церковномъ Вѣстникѣ, для чего и передать установленнымъ порядкомъ въ редакцію сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

— Панихида за упокой въ Бозѣ Почившаго Государя Императора Александра II. — 1-го сего марта въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ отслужена панихида за упокой въ Бозѣ Почившаго Государя Императора Александра II въ присутствіи г. Варшавскаго генерала-губернатора, военныхъ и гражданскихъ властей. Въ тотъ-же день и въ другихъ церквахъ г. Варшавы отслужены такія же панихиды.

— 19 февраля панихида въ Холмѣ. — Старожилы-прихожане холмскаго кафедральнаго собора, чтобы почтить достопамятный день освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля явились къ настоятелю названнаго собора протоіерею Иоанну Гоповскому съ просьбою отъ всего прихода отслужить панихиду за упокой въ Бозѣ Почившаго Царя Освободителя. Искреннее желаніе просителей тотчасъ было исполнено: панихида за упокой Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II съ подобающею торжественностію отслужена въ холмскомъ кафедральномъ соборѣ въ присутствіи начальника холмскаго уѣзда. Послѣ панихиды кафедральный протоіерей Іоаннъ Гоповскій произнесъ къ богомольцамъ краткую рѣчь въ похвалу выраженаго ими благодарнаго воспоминанія о Царѣ Освободителѣ.

— Награжденіе священниковъ набодреніями. — По представленію преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, викарія Холмска-Варшавской Епархіи, нѣкоторые священники за усердное служеніе и ревностную заботливость о благосостояніи храмовъ Божіихъ награждены Его Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го минувшаго февраля набодреніями, а именно: настоятель Павловичскаго прихода Люблинской губерніи Маркелль *Лопатинскій*, тойже губерніи с. Соль Туть *Горскій*, с. Шлягила-Ипполитъ *Косоноцкій*, с. Тышчова-Владиміръ *Лесинскій*, с. Уханье Евгений *Куринскій*, с. Ходыванецъ — Маркіанъ *Рожонковскій*, Сьдлецкой губерніи с. Россель — Кирилль *Островскій*, с. Долга — Харлампій

¹⁾ Это Высочайшее повелѣніе объявлено въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1877 г. № 27.

Омельяновичъ, посада Ломазь—Александръ Повѣдскій, г. Колова—Василій Якубовскій.

—●— **Пожертвованія въ пользу церкви.**—Въ прошломъ 1881 году жители с. Телятина Томашовскаго уѣзда Люблинской губернии пожертвовали на устройство ограды вокругъ своей приходской церкви 984 рубля 30 коп. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8-го февраля жертвователямъ объявлена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Архипастырское благословеніе.

—●— **Учрежденіе церковно-археологическаго музея при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ.**—Для пользы церковно исторической науки и для поддержанія въ здѣшнемъ русскомъ народѣ сознанія своихъ національныхъ убѣждений и особенностей учреждается при Холмскомъ кафедральномъ соборѣ церковно-археологической музей въ видахъ сохраненія уцѣлѣвшихъ отъ времени не многочисленныхъ памятниковъ древняго существованія православія и русской народности преимущественно въ предѣлахъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежатъ употреблявшіяся въ бывшихъ уніятскихъ церквахъ старыя богослужебныя книги, изданныя Львовскимъ православнымъ ставропигіальнымъ братствомъ по благословенію четырехъ восточныхъ патріарховъ. Означенныя книги, вмѣстѣ съ другими отобранными изъ возсоединенныхъ церквей во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 25 Января 1875 года, отосланы Холмско-Варшавскою Консисторіею въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ 1879 и 1881 годахъ. Въслѣдствіе сего, по ходатайству преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго викарія Холмско-Варшавской епархіи, высокопреосвященный Леонцій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій отъ 23 февраля сего года просилъ распоряженія Святѣйшаго Синода о возвращеніи въ Холмское духовное правленіе, для передачи въ учреждаемый музей, всѣхъ богослужебныхъ книгъ православнаго львовскаго изданія, а также по одному экземпляру другихъ изданій и рукописныхъ Апостоловъ и Евангелій, такъ-какъ въ этихъ книгахъ встрѣчаются предисловія, имѣющія немаловажное значеніе для исторіи уніи. — По распоряженію Епархіальнаго Начальства, объ учреждаемомъ въ г. Холмѣ церковно-археологическомъ музеѣ объявляется во всеобщее свѣденіе для привлеченія къ участию въ этомъ учрежденіи возможно большаго числа лицъ.

Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, Холмско-Варшавской Епархіи за 1881 годъ.

А. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ древлеправославнаго духовенства.

Отъ прежнихъ лѣтъ къ 1 января 1881 г. оставалось:

1) Билетами:

Въ Государственномъ непрерывно-доходномъ билетѣ	6,000 р. — к.
Въ 83-хъ 5% билетахъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа	8,300 " — "
Въ 62-хъ 5% билетахъ Государственнаго Банка 1-го (1860 г.) выпуска	11,450 " — "
Въ 40 ликвидационныхъ 4% листахъ Царства Польскаго	8,200 " — "
Въ 25-ти облигаціяхъ 1, 2 и 3 восточныхъ 5% займовъ	5,200 р. — "

Итого билетами 39,150 р. — "

2) Наличными 1,304 р. 74 к.

А всего билетами и наличными. 40,454 р. 74 к.

Къ тому въ 1881 году поступило:

Въ приобретенныхъ на наличныя попечительскія суммы 8 облигаціяхъ восточныхъ займовъ 1,700 р. — к.

За вышедшій въ тиражъ одинъ ликвидационный листъ въ 100 руб. 99 " 95 "

Процентовъ по всѣмъ попечительскимъ билетамъ за вычетомъ въ пользу Польскаго Банка, отъ хранящихся въ немъ процентныхъ бумагъ, за обмѣнъ купоновъ на наличныя деньги и за храненіе 1,892 " 10 "

Доброхотныхъ подаваній въ заведенныя

въ древлеправославныхъ церквахъ, кружки, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія 178 р. 17 к.

Пожертвовано причтами древлеправославныхъ Церквей и другими лицами по подписнымъ листамъ	326 " 33 "
Удѣлено изъ церковныхъ суммъ	274 " 91 "
Получено штрафныхъ денегъ	115 " — "

А всего съ остаточными въ 1881 году въ приходѣ было 45,041 р. 20 к.

Изъ этой суммы въ томъ же году употреблено въ расходъ:

Выдано попечительскаго пособия вдовамъ, сиротамъ и заштатнымъ неаломникамъ 1,575 р. — к.

Уплочено Почтовой Конторѣ за пересылку 9 " 91 "

Уплочено за купленныя 8 облигаціи восточн. займа 1,596 " 64 "

Вышелъ въ тиражъ ликвидационный листъ Царства Польскаго 100 " — "

Итого въ 1881 году въ расходѣ было 3,281 р. 55 к.

Затѣмъ къ 1 января 1882 г. осталось:

1) Билетами:

Въ Государственномъ непрерывно-доходномъ билетѣ 6,000 р. — к.

Въ 83-хъ 5% билетахъ Государственнаго Банка 2-го внутрен. съ выигрышами займа 8,300 " — "

Въ 62-хъ 5% билетахъ Государственнаго Банка 1-го (1860 г.) выпуска 11,450 " — "

Въ 39 ликвидационныхъ 4% листахъ Царства Польскаго 8,100 " — "

Въ 33-хъ 5% облигаціяхъ восточныхъ займовъ 6,900 " — "

Итого билетами 40,750 р. — к.

2) Наличными 1,009 р. 65 к.

А всего билетами и наличными. 41,759 р. 65 к.

В. Приходъ, расходъ и остатокъ попечительскихъ суммъ духовенства возсоединенныхъ приходоѡ.

Къ 1 января 1881 года было:

1) Билетами:

Въ 19 закладныхъ листахъ 1,200 р. — к.

Въ 12 ликвидационныхъ листахъ 1,650 " — "

Въ 6 облигаціяхъ восточн. займа 600 " — "

Итого 3,450 р. — к.

2) Наличными 58 " 89 "

А всего билетами и наличными 3,508 р. 89 к.

Къ тому въ 1881 году получено:

Процентовъ по билетамъ за 2-ю половину 1880 года и за 1881 г. за удержаніемъ изъ нихъ депозитныхъ и комисіонныхъ въ пользу Польскаго Банка 232 р. 17 к.

Представлено Холмскимъ Духовнымъ Правленіемъ поступившихъ отъ благочинныхъ 1 Влодавскаго Округа, Радинскаго и 1 Грубешовскаго Округа 2 " 73 "

На счетъ наличныхъ денегъ куплены три облигаціи восточнаго Займа 300 " — "

Итого билетами и наличными 4,043 р. 79 к.

Изъ этой суммы употреблено на покупку трехъ облигацій восточнаго займа 278 р. 14 к.

Затѣмъ къ 1 января 1882 года состояло:

1) Билетами:

Въ 19 закладныхъ листахъ 1,200 " — "

Въ 12 ликвидационныхъ листахъ 1,650 " — "

Въ 9 облигаціяхъ восточнаго займа 900 " — "

Итого билетами 3,750 р. — к.

2) Наличными 15 р. 65 к.

А всего 3,765 р. 65 к.

5. Круглой сиротѣ Александрѣ Братолобовой	50	р.
6. Александрѣ Ковальской	50	„
7. Маріи Страшкевичъ съ дѣтьми	100	„
8. Александрѣ Келдышъ	50	„
9. Маріи Юхновской	50	„
10. Юліи Юхновской съ дѣтьми	100	„
11. Крутлымъ сиротамъ священника Вержиковскаго	50	„
12. Вдовѣ протодіакона Александрѣ Тросяницкой съ дѣтьми	75	„
13. Діаконской вдовѣ Аннѣ Голубовичъ съ дѣтьми	60	„

Защитнымъ псаломщикамъ:

14. Іоакиму Павловскому	45	„
15. Василию Масюкевичу	50	„

Вдовамъ псаломщиковъ:

16. Маріи Занозовской съ дочерью	45	„
17. Доминики Гужаловской	40	„
18. Маріи Туркевичъ	40	„
19. Маріи Залѣской	40	„
20. Маріи Башперской	40	„
21. Юліи Смирновой	50	„
22. Маріи Алексѣевой съ дѣтьми	50	„
23. Надеждѣ Скоропадской съ дѣтьми	50	„
24. Евфросиніи Жолтовской	40	„
25. Софіи Вѣлецкой съ дѣтьми	60	„
26. Александрѣ Быковой съ дѣтьми	50	„
27. Пелагіи Оглоблинской	30	„
28. На воспитаніе круглаго сироты Алексѣя Подуроденскаго	30	„
29. <i>Священнической вдовѣ:</i> Маріи Яроцкой выдано единовременное пособіе по случаю истребленія ея имущества пожаромъ	25	„
Итого	1575	руб.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, для сбора денежныхъ пожертвованій въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Холмско-Варшавской Епархіи въ текущемъ 1882 году разосланы изъ консисторіи подписныя листы конторѣ Варшавскаго Архіерейскаго Дома, настоятелямъ Яблочинскаго монастыря, Варшавскаго кафедральнаго Собора и всѣхъ древле-православныхъ церквей и законоучителямъ учебныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы денежные количества, какъ собранныя по подписнымъ листамъ, такъ и поступившія въ кружки, а также и удѣленные изъ церковныхъ суммъ, представлены были въ консисторію вмѣстѣ съ подписанными листами и особыми записками кружечныхъ сборовъ *непрелымно къ 20-му декабря*. О чемъ къ свѣдѣнію и должному исполненію объявляется духовенству Холмско-Варшавской Епархіи.

—●— **Освященіе церкви въ с. Ласковѣ.**—Съ разрѣшенія преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, благочиннымъ I Грубешовскаго округа священникомъ Петромъ Васенко въ сослуженіи Мирчинскаго и Модричскаго настоятелей освящена 2-го февраля приписная къ Мирченскому приходу церковь въ с. Ласковѣ во имя св. Первомученика и Архидіакона Стефана. При освященіи церкви присутствовало до 200 богомольцевъ. Соотвѣтственное торжеству слово произнесено благочиннымъ.

—●— **Производство въ чины.**—Указомъ Правительствующаго Сената отъ 26 января сего 1882 года произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: По Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи *въ Коллежскіе секретари*—етолоничальникъ, губернской секретарь Викторъ *Силеурскій*, съ 1 августа 1881 года; по Варшавскому Духовному училищу *въ губернскіе секретари*—учитель коллежскій регистраторъ Яковъ *Петропавловскій* съ 29 октября 1875 года.

—●— **Рукоположеніе.**—Определенный Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею на вакансію помощника настоятеля прихода въ с. Лосинцѣ I Томашовскаго благочинническаго округа б. псаломщикъ Ломжинской Свято-Троицкой церкви Николай *Гиневичъ*, окончившій курсъ холмской духовной семинаріи, преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ рукоположенъ въ варшавскомъ

кафедральномъ соборѣ 26 февраля въ санъ діакона, а 28—въ санъ священника.

—●— **Пожертвованіе въ пользу Павловицкой церкви.**—Настоятель Павловицкой церкви II Томашовскаго благочинническаго округа священникъ Маркелль Лопатинскій представилъ благочинному вѣдомость о пожертвованіяхъ поступившихъ въ 1881 году въ пользу названной церкви отъ прихожанъ ея на память о благодѣтельномъ царствованіи въ Бозѣ Почившаго Государа Императора Александра II. Изъ этой вѣдомости видно, что означенные прихожане пожертвовали на икону Св. Александра Невскаго, на священническое облаченіе, на окраску церкви, на обновленіе креста, на икону Святителя Николая и на пелену на аналогіи 391 руб. 77 коп. По засвидѣтельствуванію преосвященнаго Модеста, священникъ Маркелль Лопатинскій заботится о приведеніи своего прихода въ наилучшее состояніе; у него всѣ прихожане посѣщаютъ церковь и исполняютъ христіанскія требы; мальчики крестьянскіе читаютъ и поютъ въ церкви. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 8 февраля жертвователямъ объявлена признательность Епархіальнаго начальства и преподано архипастырское благословеніе, а священникъ Маркелль Лопатинскій за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей награжденъ набедренникомъ.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО

сказанное въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ 2 марта 1882 г. въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государа Александра Александровича

Господи силою Твоею возселится царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется злы. (Псал. 20, ст. 1).

Если когда, то особенно въ настоящій день, какъ вѣрноподанные, умомъ и сердцемъ окружая престолъ возлюбленнаго нашего Монарха, изнесемъ изъ среды нашего сознанія, для нашего назиданія, ту св. истину, что *силою Божіею* веселится царь и о спасеніи Его онъ безмѣрно радуется.

Много можетъ быть причинъ радоваться нашему Государю. Русское государство обширно. Оно быстро растетъ и развивается во всѣхъ своихъ частяхъ—по пути, указанному мудростью и опытомъ. Но радость нашего Государа будетъ велика, если Онъ увидитъ, что обширные предѣлы нашего отечества, кромѣ естественныхъ способовъ обороны, охраняются особенною силою Божіею. Ибо знаемъ изъ св. Писанія, что *еще не Господь сохранитъ градъ, воу бдѣ стрегій* (Псал. 126 ст. 1). А низведенію отъ Бога этой охраняющей силы могутъ споспѣшествовать наши непрестанные взоры надеждъ на небо, откуда приходитъ помощь (Псал. 120, 1),—наши дружныя усердныя молитвы къ Тому Верховному Міроправи-

телю, во власти Котораго сохраненіе, возвышеніе и сила царствъ.

Сердце Царя нашего наполнится живѣйшею радостію, если осуществятся его завѣтныя надежды и желанія относительно государственнаго развитія,—если,—на ряду съ развитіемъ естественныхъ силъ, заключающихся въ природѣ многомилліонныхъ членовъ отечества, въ богатствахъ и сокровищахъ, которыми обладаютъ наши страны,—во всемъ блескѣ просіяетъ развитіе духовно-нравственныхъ нашихъ силъ. Извѣстно, что самая лучшая слава и украшеніе для человѣчества и государства—это добродѣтель. Но здѣсь-то, въ распространеніи добродѣтели въ государствѣ, встрѣчается наибольше затрудненій. Возможно въ государствахъ завести самый строгій виѣшній порядокъ, а нравственный безпорядокъ и при этомъ можетъ быть, потому что добродѣтель, которую должны усвоить люди, есть такой духовный свѣтъ, который воспринимается свободно и не безъ борьбы съ порокомъ. Грѣховное состояніе людей причиною того, что ихъ сознаніе при стремленіи къ дѣятельности раздвояется между добромъ и зломъ. И какъ въ душѣ проходятъ явленія такія и другія, и при какихъ условіяхъ происходитъ нравственное усовершенствованіе, это для виѣшняго и часто для внутренняго глаза не уловимо. Съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней человѣчество трудится надъ рѣшеніемъ задачи, какъ исправить нравственность людей, и не можетъ кончить этой задачи. О, еслибы всѣ люди облеклись силою Божіею на столько, чтобы въ борьбѣ со зломъ выходили всегда побѣдителями! Тогда какую бы мы увидѣли перемѣну во всемъ! Прибавимъ, какъ бы радовались всеобщему торжеству добра правительственной власти и государя. *Хощеши же ли не бояться власти?* говоритъ Апостоль, *благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него* (Римл. гл. 13 стр. 3).

Сила Божія производитъ въ людяхъ, въ обществахъ и государствахъ то, чего не въ состояніи произвести никакая мудрость и сила человѣческая. Чтобъ явнѣе представить себѣ эту истину, — вспомнимъ, что наше отечество не есть только чисто естественное государственное учрежденіе и совокупность обществъ. Наше благословенное отечество, какъ и всѣ христіанскія государства, духовною своею стороною соприкасается небу. Оттуда оно почерпаетъ духовную жизнь, свѣтъ, добро и движеніе къ цѣли, которая скрывается въ вѣчности. Христіанство дано людямъ не только какъ самое высшее благо въ ихъ вѣчной судьбѣ, но и какъ самое лучшее средство въ борьбѣ ихъ со зломъ, къ нравственной побѣдѣ, къ перерожденію и переустройству обществъ и государствъ на началахъ, предначертанныхъ Богомъ, въ вѣчности.—Да въ вѣчности; пото-

му что и тамъ есть царство и какое царство! Царство вѣчное, образцовое для всѣхъ земныхъ царствъ, царство одной истины и добра, стройности, мира и порядка. Никакое зло, никакая ложь, никакой безпорядокъ тамъ не имѣютъ мѣста, это царство такъ неизреченно велико и обильно благами, какъ неизреченно великъ и благъ Богъ, *Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ* (Тимое. 1, гл. 6, ст. 15). Отъ высоты и обилія этихъ благъ, этого вѣчнаго свѣта Божія, сами небожители, эти тысячи и тмы Ангеловъ, окружающіе престолъ Божій, закрываютъ лица свои, насыщаются добромъ, и не могутъ имъ насытиться. За то, чрезъ усвоеніе этой благодати они достигли такой твердости въ добрѣ, что существованіе не только какого либо зла, но и нравственнаго колебанія сдѣлалось для нихъ невозможнымъ. Была, правда, попытка и на небѣ произвести замѣшательство въ этомъ вѣчномъ порядкѣ. Но именно силою Божіею зло не только побѣждено, но и удалено навсегда съ неба. Денница ниспаль въ бездну, увлекши за собою часть небесныхъ звѣздъ. (Апок. гл. 12, ст. 3, 4, 9). Такъ должно быть и въ земныхъ христіанскихъ царствахъ. Они должны быть отображеніемъ небеснаго царства, должны направляться къ слитію въ свое время во едино съ этимъ царствомъ. Такъ должно быть и въ нашемъ отечествѣ. И здѣсь наилучшее средство къ побѣжденію зла есть Божія сила. Церковь Христова есть источникъ благодатныхъ средствъ къ возрожденію человѣчества. У ней необходимо брать помощь для возвышенія и умноженія нравственныхъ государственныхъ силъ. Члены обществъ и государства должны осуществлять въ себѣ свойства истинныхъ чадъ церкви. Истинный сынъ отечества есть истинный сынъ и церкви. Членъ церкви есть ревностный дѣятель и представитель Царя и отечества. Вотъ силы отъ Бога, о которыхъ радуется Царь! св. вѣра и народность, честность и правда, вѣрность Царю и отечеству, чистота правовъ и прочія доблести русскаго подданнаго,—это силы, благословенныя и освященныя Богомъ, приносящія радость Царю...

Братіе, благословенныя чада великаго русскаго царства! Облечемъ съ вѣрою обиліемъ силы Божіей для того, чтобы все наше доброе выдвинуть впередъ, а недостатки и заблужденія отринуть, и, какъ проситъ Апостоль, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте!* (Филип. 4, 8). И не только будемъ объ этомъ помышлять, но эти нравственныя силы проведемъ и въ жизнь свою собственную, въ жизнь общественную и государственную. Какъ въ солнцѣ сосредоточивается и его окружаетъ свѣтъ, присущій всѣмъ вещамъ міра, такъ и

наши нравственныя, свѣтоносныя доблести пусть окружаютъ и утверждаютъ престолъ нашего Царя—солнца. И тогда какой обильный источникъ радостей откроется для всей русской земли и ея Государя.

О Господи, возвесели силою Твоею благоутраго Императора нашего! Спаси Царя, и услыши ны, въ оныя же аще день призовемъ Тя (Псал. 19, 10). Аминь.

Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ.

(Продолженіе)*).

III.

Начало полемики между латинянами и православными обз уніи. Сочиненіе іезуита Скарги: „o Jedności“.

Было время, когда въ нашей исторической литературѣ высказывалось мнѣніе, что „Брестскій соборъ былъ завязкою какъ уніятскихъ, такъ и православныхъ сочиненій“¹⁾. Теперь, особенно съ напечатаніемъ С.-Петербургскою Археографическою Комиссіею второй книги „Памятниковъ полемической литературы въ западной Руси“, этотъ взглядъ, конечно, долженъ быть оставленъ. Да и странно было-бы въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы представители латинской пропаганды, обнаруживавшіе столько находчивости въ изобрѣтеніи средствъ для проведенія въ средѣ православнаго литовско-русскаго народа уніональных тенденцій въ періодъ до Брестской уніи, не могли дойти до сознанія той истины, что полемическая литература можетъ служить однимъ изъ надежнѣйшихъ путей, прямо ведущихъ къ достиженію преслѣдуемой ими цѣли. Къ сожалѣнію, недостатокъ фактическихъ данныхъ не позволяетъ намъ съ точностію указать время, когда впервые ясно признана была латинянами мысль о важности распространенія среди православныхъ—сочиненій, въ которыхъ тѣмъ или инымъ путемъ преслѣдовались-бы интересы папизма. Въ концѣ XVI вѣка, въ сочиненіяхъ, напр., извѣстнаго Антонія Поссевина, эта мысль выступаетъ уже во всей широтѣ своего объема; но есть основаніе думать, что нѣкоторые проблески ея проявлялись уже въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка. Какъ на примѣръ въ этомъ родѣ, можно указать на небольшое сочиненіе краковскаго каноника Ивана Сакрана, выпущенное имъ въ 1500 году подъ заглавіемъ: *Ioannis Sacrani Elucidarius errorum ritus Ruthenici, anno Domini 1500 scriptus*²⁾, вышедшее въ 1508 году въ сокращенномъ видѣ подъ заглавіемъ: *Er-*

*rores atrocissimorum Ruthenorum*¹⁾. Здѣсь авторъ, охарактеризовавъ предварительно то враждебное направленіе, какимъ пронизаны были отношенія русскихъ того времени ко всему латинскому, излагаетъ затѣмъ въ сорока главахъ заблужденія или, вѣрнѣе, особенности современной русской церкви²⁾. Но это сочиненіе по своему направленію еще не можетъ быть отнесено къ одной категоріи съ полемической литературой, выступившей во второй половинѣ XVI вѣка. Дѣло въ томъ, что, задавшись цѣлю разоблачить заблужденія русской церкви, авторъ задачу свою ограничилъ простымъ констатированіемъ факта и освѣщеніемъ его съ точки зрѣнія простаго наблюдателя изъ латинянъ. Мысль о подчиненіи русской церкви римскому престолу, судя по нѣкоторымъ замѣткамъ касательно взгляда русскихъ на латинскую церковь, для Сакрана казалась слишкомъ смѣлою. „Изъ всѣхъ народовъ, говоритъ онъ въ началѣ своего сочиненія, посвящихъ имя христіанское, но отдѣленныхъ отъ римской церкви, нѣтъ ни одного, который-бы былъ такъ непоколебимъ въ защищеніи своего схизматическаго заблужденія, какъ народъ русскій... Русскіе до того ненавидятъ вѣру латинянъ, что желали бы не только всячески вредить ей, но даже искоренить ее во всемъ мірѣ“. Человѣкъ, раздѣлявшій такія убѣжденія, не могъ задаться преслѣдованіемъ тѣхъ же цѣлей, какія преслѣдовались полемистами позднѣйшаго времени. Сакранъ въ концѣ даже дѣлаетъ предостереженіе, что если русскіе съ притворнымъ смиреніемъ и простотою будутъ приходить къ апостольскому сѣдалищу, то не должно имъ тотчасъ же вѣрить и принимать ихъ. Очевидно, что какой-нибудь Скарга, совѣтующій королю въ посвященіи къ второму изданію своего сочиненія „О единствѣ церкви“ принимать даже чисто полицейскія мѣры для обращенія православныхъ въ унію, не похвалилъ бы Сакрана за такой совѣтъ. Словомъ, задачу своего сочиненія Сакранъ полагалъ не столько въ полемикѣ противъ тѣхъ пунктовъ ученія русской церкви, которые раздѣляли ее отъ церкви римской, сколько въ простомъ описаніи всѣхъ выдающихся ея особенностей и недостатковъ, которые только ему удалось подмѣтить и съ которыми онъ имѣлъ въ виду познакомить людей, не имѣвшихъ возможности путемъ собственнаго наблюденія познакомиться съ внутреннею жизнью русской церкви. Совершенно другимъ характеромъ отличаются сочиненія, начавшія появляться во второй половинѣ XVI вѣка. Въ относящихся къ этому времени памятникахъ латинской полемической литературы съ ясною опредѣленностію проводится одна основная тенденція,—это именно необходимость подчиненія русской церкви подъ власть римскаго папы. Эта мысль проникаетъ всю современную полемику, она составляетъ, такъ сказать, ея душу. Въ виду этого, согласно съ своей задачей, свой очеркъ мы начнемъ съ сочиненій

¹⁾ Кондакъ кресту.

²⁾ См. №№ 4 и 5 Х.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Подольск. епарх. вѣд. за 1875 г. № 15, стр. 430.

²⁾ *Apud Lasicium de Russor., Moscovit. et Tartarorum religione*, pag. 184—198, Spiraе 1582.

¹⁾ *Bibliothèque Russica. cm. Socranus.*

²⁾ Всѣ они перечислены въ IX т. Русск. церк. истор. преевщ. Макарія, стр. 141—147.

конца XVI вѣка и прежде всего остановимся на анализѣ произведенія уже упомянутого знаменитаго придворнаго проповѣдника, іезуита, Петра Скарги: „О единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ этого единства, съ предостереженіемъ и увѣщаніемъ русскимъ народамъ, держащимся грековъ“¹⁾. Сочиненіе это впервые появилось въ свѣтъ въ Вильнѣ въ 1577 г. Затѣмъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, опущеніями и прибавленіями, вторично издано было въ 1590 г. Часть его, далѣе, вошла въ извѣстное сочиненіе Скарги же „Synod Brzeski“, изданное въ 1596 году. Наконецъ, въ 1877 году оно издано членомъ Археологической Комиссія, М. А. Гильтебрантомъ, во второй книгѣ „Памятниковъ полемической литературы въ западной Руса“, съ указаніемъ измѣненій и прибавленій втораго изданія.

Если на нѣкоторое время отрѣшиться отъ объективнаго взгляда на вещи и посмотреть на это сочиненіе съ точки зрѣнія проводимой въ немъ тенденціи, то придется признать, что находчиво задуманный авторомъ планъ составленъ умно и выполненъ прекрасно. Для той цѣли, которая преслѣдовалась Скаргой, лучшаго сочиненія и желать нельзя. Сравнительно очень богатая эрудиція автора давала ему возможность подобрать значительное количество фактовъ, необходимыхъ для обоснованія проводимой имъ тенденціи; а схоластически—изворотливый умъ помогъ придать этому матеріалу такую вѣдущую обработку, при которой онъ оказался въ значительной степени пригоднымъ для той цѣли, служить которой предназначался. Все сочиненіе Скарги „О единствѣ церкви“ раздѣляется на три части, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ. Первая часть специально посвящается обоснованію ученія римской церкви о главенствѣ папы. Но прежде, чѣмъ приступить въ самому дѣлу, авторъ высказываетъ нѣсколько положеній, предназначенныхъ служить основаніемъ всему сочиненію. Единственно-возможный путь къ спасенію, разсуждаетъ онъ, есть единеніе съ церковію. Въ церкви нѣтъ спасенія. Но спасеніе возможно только въ церкви истинной, признаками которой служатъ: 1) духовное единеніе всѣхъ членовъ церкви съ ея главою и между собою, 2) твердость и постоянная вѣрность истинѣ, которая никогда не можетъ пошатнуться, 3) универсальная всеобщность, 4) непрерывающаяся преемственность церковной іерархіи, ведущей свое начало отъ апостоловъ, 5) плодовитость церкви, выражающаяся въ приобрѣтеніи путемъ миссіонерской дѣятельности новыхъ членовъ, и неоскудѣвающее живое слово евангельской

¹⁾ Полное заглавіе этого сочиненія на польскомъ языкѣ, на которомъ оно написано, такое: O jedności kościoła Bożego pod jednym pasterzem y o Greekim od tej jedności odstąpieniu. Z przestroga y upominaniem do narodów Ruskich, przy Grekach stojących: Rzecz krotka, na trzy części rozdzielona, teras przez k(siędza) Piotra Skargę, zebrania Pana Jezusowego, wydana w Wilnie, z drukarni iego książęcey miłości pana Mikołaja Chrystopha Radziwiła, marszałka wielkiego księstwa Litewskiego etc. Roku 1577.

проповѣди, 6) проявленіе чрезъ членовъ церкви чудодѣйственной силы, 7) самое имя—„Церковь вселенская“, которое никогда не рѣшалась присвоить себѣ ни одна еретическая секта, и мног. др., Анализируя эти признаки, авторъ находитъ, что всѣ они присущи только одной церкви римской и что ихъ нельзя отыскать ни въ одной еретической сектѣ. Такимъ образомъ, истинная церковь только одна: существованіе другихъ истинныхъ церквей исключается самымъ понятіемъ истинности. Но какимъ образомъ разобщенные члены церкви могутъ поддерживать между собою единеніе? Единеніе въ церкви возможно подъ условіемъ существованія въ ней, какъ сложномъ тѣлѣ, одной главы, которою является одинъ верховный пастырь. Безъ послѣдняго не возможно единеніе въ вѣрѣ и таинствахъ. Но сущность самой церкви, какъ состоящей изъ видимыхъ членовъ, требуетъ, чтобы она имѣла не только невидимую главу, которою признается самъ І. Христосъ, но и главу видимую, которою служить Его намѣстникъ. Монархизмъ есть вообще самая идеальная форма правленія; онъ же имѣетъ полное примѣненіе и въ церкви, которая должна имѣть одного всеобщаго правителя (sprawca). Такимъ верховнымъ правителемъ или пастыремъ всей церкви І. Христосъ поставилъ св. Петра. Здѣсь авторъ приводитъ рядъ (значительно разширенныхъ во второмъ изданіи) доводовъ изъ св. Писанія и св. отцевъ въ пользу того мнѣнія, что апостольскій Петръ былъ „найвысшею главою и верховнымъ правителемъ и пастыремъ Христовой церкви“, и опровергаетъ мнѣніе тѣхъ, которые не признаютъ, что ап. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ. Но указанныя права апостола Петра, продолжаетъ далѣе авторъ, не могли умереть вмѣстѣ съ Петромъ, такъ какъ всякое учрежденіе существуетъ не ради того лица, которое является представителемъ этого учрежденія, а ради тѣхъ людей, для которыхъ оно установлено. Но къ кому же, спрашивается, должны были перейти эти исключительныя іерархическія права св. Петра въ Церкви? Отвѣтъ ясенъ: къ римскому епископу, какъ его прямому преемнику по епископской кафедрѣ. Здѣсь авторъ, показавъ на основаніи греческихъ и латинскихъ учителей церкви, что главенство римскаго епископа въ церкви дѣйствительно, якобы, имѣетъ универсальный характеръ, доказываетъ далѣе, что свои высшія іерархическія права римскій епископъ и на практикѣ прилѣплялъ во всѣ времена къ церквамъ всей вселенной, не исключая и церкви Греческой, что выражалось, во первыхъ—въ созваніи соборовъ, предсѣдательствованіи на нихъ и санкціонованіи дѣлаемыхъ на нихъ постановленій: во вторыхъ—въ томъ, что патріарховъ, равно и другихъ епископовъ, если они провинялись, римскій епископъ проклиналъ, низлагалъ и замѣнялъ другими; въ третьихъ,—въ томъ, что къ римскому епископу, какъ высшему судѣ, апеллировало духовенство всего свѣта, и въ четвертыхъ, наконецъ,—въ томъ, что безъ участія римскаго епископа цѣлѣя церкви и соборы впадали въ заблужденія, а чрезъ него всѣ члены церкви Христовой получаютъ благословеніе. Этимъ

заканчивается первая часть разсматриваемаго сочиненія. Установивъ въ первой части принципъ главенства папы и выяснивъ его церковное значеніе,—во второй части авторъ задается цѣлю освѣтить съ точки зрѣнія этого принципа важнѣйшіе моменты изъ исторіи отношенія между восточною и западною церквами, начиная съ первыхъ вѣковъ и оканчивая Флорентійской уніей. Съ этою цѣлю онъ сначала устанавливаетъ различіе между понятіями „ересь“ и „расколъ“ и находитъ, что Греки, какъ отступившіе отъ римской церкви, должны быть названы раскольниками. Далѣе, указавъ на четыре коренныя причины, послужившія, по его мнѣнію, основаніемъ для отступленія Грековъ отъ подчиненія столицѣ римской, авторъ шагъ за шагомъ слѣдитъ за постепеннымъ возвышеніемъ значенія на востокѣ константинопольскаго патріарха, указываетъ на недружелюбное отношеніе къ этому факту римскихъ епископовъ, останавливается на происходившихъ между этими двумя столицами столкновеніяхъ и временныхъ разрывахъ и старается объяснить все это: а) духомъ буйной гордости константинопольскихъ патріарховъ, не хотѣвшихъ по временамъ признавать законныхъ правъ намѣстника св. Петра, в) особенною склонностію какъ патріарховъ, такъ и императоровъ константинопольскихъ къ еретическимъ заблужденіямъ, подававшимъ поводъ къ разрыву и, наконецъ, — г) жаждой мести, какую императоры питали къ западу, освободившемуся отъ нихъ въ политическомъ отношеніи. Дойдя затѣмъ до времени, когда начало распространяться христіанство между славянскими народами, авторъ коротко останавливается на этомъ фактѣ, при чемъ признаетъ, что въ то время какъ одни изъ славянскихъ народовъ приняли христіанство отъ миссіонеровъ латинскихъ, другіе—въ томъ числѣ и русскіе—приведены были ко Христу миссіонерами греческими, и что такъ какъ около этого времени Греки часто входили въ столкновеніе съ латинянами, то враждебныя свои отношенія къ послѣднимъ они естественно передали и Русскимъ. Съ этого времени Греки въ своихъ придиркахъ къ римской церкви стали навязывать ей разнаго рода ереси, отъ чего римскіе папы ихъ предостерегали. Но Греки, идя все дальше и дальше въ своемъ грубомъ упорствѣ, стали все сильнѣе и сильнѣе проявлять свой духъ непокорности и вражды къ латинянамъ, что они особенно заявили во время отправления западныхъ христіанъ на освобожденіе гроба Господня, хотя впоследствии поневолѣ вошли въ единеніе съ римскою церковію, когда латиняне завладѣли Константинополемъ. Послѣ этого авторъ переходитъ къ довольно подробному разсмотрѣнію послѣдней уніи Грековъ съ латинскою церковію на Флорентійскомъ соборѣ, при чемъ всѣ силы свои напрягаетъ къ тому, чтобы доказать вселенскій характеръ этого собора. Таково общее содержаніе двухъ первыхъ частей разсматриваемаго сочиненія. Не трудно видѣть, что основная мысль, къ которой сводится вся аргументація автора, коротко можетъ быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ: восточная церковь, въ составъ которой входитъ и

русская церковь, находясь въ единеніи съ церковію римскою, съ самой глубокой древности признавала церковно-монархическія права римскаго первосвященника; фактъ раздѣленія церквей есть не что иное, какъ отпаденіе отъ тѣла вселенской церкви одного ея члена—церкви греческой, что вполне сознавала послѣдняя и цѣлымъ рядомъ попытокъ, изъ которыхъ послѣдняя состоялась на Флорентійскомъ соборѣ, старалась возстановить прежнее единеніе. Все это въ свою очередь направляется авторомъ къ тому, что русская церковь, какъ одинъ изъ меньшихъ членовъ тѣла вселенской церкви, поставленная исторіею въ необходимость поддерживать единеніе съ ея главою посредствомъ связующаго звена — церкви греческой, въ настоящее время, когда это связующее звено окончательно отпало отъ церковнаго организма, должна отказаться отъ посредничества греческой церкви и стать въ непосредственную связь съ церковію римскою.

Но Скарга, какъ человѣкъ безспорно умный и образованный, не могъ не понимать, что вся эта аргументація его не достаточно сильна для того, чтобы сломить цѣлыми вѣками образовавшееся предубѣжденіе русскихъ противъ римско-католической церкви. Въ самомъ дѣлѣ, указанной аргументаціи Скарги, если-бы даже въ ней заключалась и дѣйствительная истина, надлежащую цѣну могъ придать только человѣкъ образованный, имѣвшій возможность подвергнуть ее критической оцѣнкѣ, хотя бы даже съ чисто апіорической точки зрѣнія. Въ глазахъ же необразованной массы, которую въ данномъ случаѣ никакимъ образомъ не могъ игнорировать Скарга, сила этой аргументаціи сводилась, главнымъ образомъ, къ авторитету автора, и поэтому защитникамъ православія слѣдовало только авторитету противопоставить авторитетъ и сила аргументаціи разсматриваемаго историко-догматическаго отдѣла была бы значительно парализована: стоило только константинопольскому патріарху или, еще лучше, какому нибудь афонскому иноку, въ родѣ, напр., Іоанна Вишенскаго, написать, что все сказанное Скаргой не имѣетъ въ себѣ ни малѣйшей доли правды, и масса народа, предубѣжденная противъ всего латинскаго, безъ сомнѣнія, скорѣе повѣрила бы тому, чему ей хотѣлось вѣрить и что утверждало авторитетное въ ея глазахъ лицо, чѣмъ тому, что доказывалъ какой нибудь латинникъ. И вотъ для подкрѣпленія своего историко-догматическаго отдѣла, Скарга вводитъ въ свое сочиненіе новый отдѣлъ, гдѣ онъ частію изъ вѣроученія православной церкви, частію изъ самой дѣйствительной ея жизни, заимствуетъ основанія для подкрѣпленія прежде проведеннаго взгляда. Известно, что православные, истинно чувствуя отвращеніе отъ римской церкви, когда имъ приходилось перевести это темное чувство на языкъ сознанія и отыскать основаніе для оправданія такого своего отношенія къ ней, обыкновенно ссылались на ея заблужденія, при чемъ идеаломъ, нормой, такъ сказать, истинной церкви, которую можно было-бы поставить критеріемъ при опредѣленіи этихъ заблужденій, обыкновенно признавалась церковь восточная, и всѣ малѣйшія

особенности римской церкви, которыя представляли уклонение отъ этой нормы, считались заблужденіями или, какъ тогда обыкновенно выражались—„ересями“, которыхъ люди съ тонкимъ анализомъ и плодотворнымъ умомъ могли насчитывать цѣлыя дѣсятки¹⁾. Понятно, что чѣмъ больше православные насчитывали ересей въ римско-католической церкви, тѣмъ глубже вѣрили они въ святость и истинность своей церкви и тѣмъ, слѣдовательно, труднѣе было склонить ихъ на какія бы то ни было уступки въ пользу первой, такъ какъ это равносильно было-бы, съ ихъ точки зрѣнія, принятію завѣдомо ложныхъ вѣрованій. Очевидно, что для того, чтобы убѣдить православныхъ отказаться отъ тѣхъ или другихъ особенностей своей церкви, необходимо было сначала поколебать укоренившійся въ ихъ сознаніи взглядъ на эту церковь, какъ на идеальную и, такимъ образомъ, ниспровергнуть тотъ основной принципъ, глубокая вѣра въ который, при неразвитости, поразила почти нравственную невозможность допустить хотя малѣйшее уклонение отъ привычной нормы. Скарга прекрасно понималъ всю важность этой задачи и взялся выполнить ее въ третьей части своего сочиненія. Съ этою цѣлю, указавъ на то, какъ опасно для русской церкви оставаться больше въ единеніи съ церковію греческою, онъ приводитъ цѣлый рядъ заблужденій русской церкви, которыя рассматриваетъ какъ естественное слѣдствіе отдѣленія ея отъ церкви римской. Заблужденія эти, которыхъ насчитывается (цѣлыхъ) 19-ть, касаются частію вѣроучительной и частію обрядовой сторонъ православной церкви, частію же составляютъ личныя недостатки православнаго духовенства. Такъ какъ выставленные здѣсь пункты Скарга считаетъ „великими заблужденіями и ересями“, безъ устраненія которыхъ „здоровая наука и цѣлая вѣра быть не можетъ и безъ согласія въ которыхъ не можетъ быть единенія въ вѣрѣ“, то, очевидно, что отрѣшеніе отъ всѣхъ этихъ пунктовъ онъ считалъ необходимымъ условіемъ со стороны православной церкви, безъ котораго она не можетъ быть принята въ единеніе съ церковію римскою. Вотъ эти пункты: 1) Ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного От-

¹⁾ Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ полемической литературы мы имѣемъ нѣсколько кодексовъ ересей римской церкви, которые какъ нельзя лучше подтверждаютъ выказанную мысль. Какъ на образецъ той изобрѣтательности, съ какою православные отыскивали ереси въ римско-католической церкви, можно указать на сочиненіе іеродіакона Печерскаго монастыря, Леонтія, въ которомъ авторъ перечисляетъ всѣ ереси, какія внесли уніаты въ православную церковь, вслѣдствіе своего соединенія съ церковію католическою и насчитываетъ ихъ 34 (Акты юго-зап. Россіи т. II, стр. 271). Скарга въ 12 артикулѣ II части насчитываетъ 26 ересей, которыя навязывались римской церкви. Копыстенскій въ Палинодіи перечисляетъ только „передвѣйшіе артикулы“, чрезъ которые западная церковь прервала единеніе съ восточною и все—таки насчитываетъ ихъ 12. Латиняне, въ свою очередь, отплативали православнымъ тѣмъ же. Скарга въ I отдѣлѣ III части насчитываетъ 19 артикуловъ заблужденій русской церкви. Желиборекій въ катихизисѣ Ст. Зизанія насчитываетъ 10 ересей (Труд. кievск. дух. акад. 1876 г., стр. 130). Смолрицкій въ Ориносеъ говоритъ о 12 отщепенствахъ, которыя противники незаконно приписываютъ православной церкви (Kozd. III)

ца; 2) непризнаніе за римскою церковію унаслѣдованныхъ ею отъ апостола Петра исключительныхъ правъ на главенствующее значеніе во всей вселенной; 3) ученіе о томъ, что души умершихъ, до вторичнаго соединенія съ своими тѣлами, еще не наслаждаются лицезрѣніемъ Божиимъ; 4) отрицаніе чистилища; 5) непризнаніе неразрѣшимости брачныхъ узъ и вытекающія отсюда разнаго рода нарушенія святости таинства брака, каковы, напр., бракъ одного съ нѣсколькими живыми женами, постриженіе въ монахини одной жены съ цѣлю вступленія въ бракъ съ другою и другія; 6) принципиальное отрицаніе возможности существованія больше семи вселенскихъ соборовъ; 7) отрицаніе пригодности прѣснаго хлѣба для совершенія Евхаристіи; 8) поклоненіе на литургіи простому еще неосвященному хлѣбу и неоказываніе должнаго почитанія „св. таинству и тѣлу Божию“; 9) ученіе о томъ, что не только словомъ Божиимъ, но и молитвою священника происходитъ превращеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову; 10) заготовленіе св. даровъ въ великій четвергъ на цѣлый годъ для приобщенія больныхъ, соединенное съ отрицаніемъ возможности такого приготовленія въ другое время; 11) употребленіе священниками послѣ обѣдни остающихся послѣ приобщенія вѣрныхъ—св. даровъ; 12) разведеніе въ чашѣ вина водою, доходящее до полной потери виномъ своего вкуса; 13) совершеніе священниками литургіи и соединенное съ этимъ приобщеніе св. таинъ, безъ предварительной исповѣди, такъ какъ священники, подобно мірянамъ, бываютъ у исповѣди только разъ въ годъ; 14) предоставленіе священникамъ права совершать таинство миропомазанія, свидѣтельствующее о непризнаніи этого таинства за таковое; 15) совершеніе таинства елеопомазанія надъ бездушнымъ тѣломъ умершаго; 16) отнятіе у неженатыхъ права на полученіе священническаго сана; 17) святокупство, выражающееся въ снятіи пошлщины при возведеніи въ ту или другую іерархическую степень; 18) присвоеніе права посвящать св. миро исключительно митрополиту; 19) приписываніе церемоніямъ и обрядамъ большаго значенія, чѣмъ сколько слѣдуетъ. Но Скарга не ограничивается однимъ обличеніемъ вѣроисповѣдныхъ заблужденій русской церкви. Чтобы успѣшнѣе достигнуть своей цѣли, онъ нападаетъ на ту слабую сторону тогдашней православной церкви, которая для всякаго была доступна и непосредственно очевидна, какъ напр. невѣжество, распущенность духовенства, стараясь на основаніи фактовъ дѣйствительной жизни, доказать несостоятельность и самыхъ теоретическихъ началъ, лежащихъ въ основѣ той іерархіи, которая была руководительницей этой жизни. Съ этою цѣлю онъ выставляетъ слѣдующіе три недостатка въ устройствѣ русской церкви, которые по его мнѣнію, были причиною внутренняго ея нестройства. I, Семейная жизнь священниковъ, вслѣдствіе которой они не могутъ всецѣло посвятить себя на служеніе церкви. Здѣсь лежатъ причина ихъ невѣжества, отсюда происходятъ разнаго рода заблужденія и опущеніе въ занятіяхъ науками человѣ-

ческими и словомъ Божиимъ. Отсюда же происходитъ и то, что паства лишена проповѣданія слова Божія и тѣхъ духовныхъ потребностей, которыя необходимы для спасенія. Когда же возникаютъ ереси, то ни сами пастыри не могутъ и не умѣютъ защититься, ни паству свою не могутъ спасти отъ заблужденія. Этимъ объясняется также и то, что на Руси наука пришла въ упадокъ и поны омужичилась, вслѣдствіе чего никогда не могутъ принести своей паствѣ той пользы, какая желательна была бы. II, *Языкъ славянской*. Существуетъ только два языка, греческій и латинскій, которыми святая вѣра во всемъ мірѣ распространена и привята; кромѣ этихъ двухъ нѣтъ ни одного, который бы оказался пригоднымъ какъ для науки вообще, такъ и въ частности для науки духовной. Не было и не будетъ во всемъ мірѣ такой академіи или коллегіи, гдѣ бы богословіе, философія и другія свободныя науки читались на какомъ нибудь другомъ языкѣ. При употребленіи только славянскаго языка не можетъ образоваться ни одинъ ученый; къ тому же теперь уже его никто хорошо не знаетъ. Отсюда происходитъ то, что когда поны хотятъ что-нибудь понимать по славянски, то вынуждены бывають обращаться за толкованіями къ польскому языку. У нихъ и школь другіхъ нѣтъ, какъ только для обученія чтенію. И въ этомъ состоитъ совершенство всей ихъ науки для всѣхъ духовныхъ степеней. Отсюда возникаетъ невѣжество и безконечныя заблужденія, что совершенно естественно, „когда слѣпой слѣпнаго ведетъ“. III, *Вмѣшательство святскихъ лицъ въ дѣла церкви*, вслѣдствіе чего духовенство находится въ совершенномъ униженіи и поэтому не можетъ достойно служить своему назначенію. При этомъ нужно замѣтить, что такъ какъ латинянамъ не было расчета раздражать и безъ того недружелюбно относившихся къ нимъ православныхъ, то Скарга, указывая на всѣ эти недостатки русской церкви, всю вину по возможности старается сложить на Грековъ. Такъ, напр., славянской языкъ, по его мнѣнію, оставленъ былъ за русскою церковію вслѣдствіе коварства Грековъ, которые не дали Русскимъ своего языка для того, чтобы держать ихъ въ постоянномъ невѣжествѣ, а чрезъ это и въ повиновеніи у себя. Но русская церковь, увѣряетъ авторъ, можетъ выйти изъ настоящаго печальнаго своего состоянія и достигнуть какъ мірскихъ, такъ и духовныхъ выгодъ; слѣдуетъ только ей согласиться, чтобы, во первыхъ, русскій митрополитъ ѿѣзжалъ за благословеніемъ не къ константинопольскому патриарху, который вслѣдствіе своего раскольничества и вызваннаго имъ проклятія, потерялъ всякую духовную силу,—а въ Римъ, къ римскому папѣ, чтобы, во вторыхъ, каждый человекъ греческаго закона во всѣхъ артикулахъ вѣры былъ согласенъ съ римскою церковію, и чтобы, въ третьихъ, наконецъ, признавалось верховное значеніе римской столицы и отдавалось должное повиновеніе ея авторитету въ дѣлахъ вѣры.

(Продолженіе будетъ).

В. Завитневичъ.

Еще „о р.-католическихъ господахъ... въ предѣлахъ Холмско-Варшавской епархіи“.

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 1 Холмско-Варш. Епар. Вѣстника за текущій годъ напечатана редакціей небольшая замѣтка, — въ довольно опредѣленныхъ чертахъ обрисовывающая то новое панско-католическое учрежденіе, которое подъ названіемъ „господы“ привлекаетъ все болѣе и болѣе вниманія, а также книжной, денежной и вообще матеріальной поддержки со стороны пановъ и ксендзовъ,— и все ближе и ближе подступая къ возсоединеннымъ нашимъ мѣстечкамъ и весямъ. Варшавская польская пресса, на основаніи отзывовъ и сообщеній коей составлена упомянутая замѣтка, — сколько мы могли въ томъ убѣдиться, по совершенно понятной причинѣ, не объясняетъ, для чего собственно эти господы заводятся и именно *по преимуществу* въ губерніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой, а не въ остальныхъ восьми—строго польскихъ и р.-католическихъ, гдѣ кабаковъ и пьянства въ крестьянствѣ и мѣщанствѣ отнюдь не меньше, чѣмъ и въ указанныхъ двухъ губерніяхъ. За то она точно и достаточно ясно опредѣляетъ устройство и дѣятельность этихъ учреждений и указываетъ какъ мѣста, гдѣ уже заведены эти господы, такъ равно и тѣхъ пановъ, которые дѣлають крупныя пожертвованія на учрежденіе большаго количества этихъ господъ, и именно въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. — Такъ въ началѣ сего года всѣ варшавскія газеты обнародовали фактъ, что два пана (фамиліи, понятно, не названы) пожертвовали въ Сѣдлецкой губерніи *два тысячъ рублей*¹⁾ на заведеніе и устройство господъ именно въ Сѣдлецкой губерніи, — а на дняхъ мы читали въ здѣшнихъ Курьерахъ сообщеніе, что въ Люблин. губ. по уѣзднымъ городамъ (напр. Любартовъ) устроются спектакли и концерты въ пользу „господъ“ и дѣлаются не малые денежные сборы, по 300 и болѣе рублей. Даже въ самомъ средоточіи Холмской Руси, — въ Холмскомъ уѣздѣ, — по заявленію „Польской Газ.“ отъ 9 марта (№ 63), двѣ польки-помѣщицы заводятъ господы въ своихъ имѣніяхъ. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что здѣшняя польская пресса чрезвычайно осторожна и сдержанна въ сообщеніи свѣдѣній о дѣятельности пановъ и ксендзовъ въ указанныхъ двухъ русскихъ губерніяхъ, и, по понятной причинѣ, скорѣе склонна уменьшать значеніе и объемъ благопріятствующихъ положенію фактовъ, чѣмъ преувеличивать ихъ. Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы сообщенія о существованіи „господъ“ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ и о значительныхъ на оныя пожертвованіяхъ были только газетными утками или „проектами досужихъ“²⁾ газетчиковъ, какъ называ-

1) Сумма немаленькая, если имѣть въ виду, что напр. на памятникъ Мицкевичу наши поляки въ два года едва собрали до 12 тыс. руб., а когда одинъ панъ пожертвовалъ 25 т. на Macierz (это средоточіе всего полонизма), то всѣ польскія газеты провозгласили эту жертву крупною.

2) Эти „досужие газетчики“ однако пользуются огромнымъ вліяніемъ на интеллигенцію и на грамотныя массы Ц. П., въ чемъ можно убѣдиться изъ числа подписчиковъ на эти газеты; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ по 20 тыс. подписчиковъ, чѣмъ могутъ похвалиться немногія и русскія газеты, и на печатаемыя въ нихъ заявленія считаютъ своимъ долгомъ отвѣчать высокопоставленныя лица изъ полиціи и городской администраціи.

еть эти свѣдѣнія нашъ корреспондентъ изъ Люблинской губерніи (замѣтку его печатаемъ ниже).

Что „господы“ существуютъ не въ проэктѣ лишь, а и на дѣлѣ, и распространяются дальше и дальше. — видно и изъ напечатанной 3 марта т. г. замѣтки въ Курьерѣ Поранномъ (№ 74), по поводу выработанныхъ основателями господъ „правилъ“ для нихъ; правила эти предполагаются распространить повсюду въ краѣ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ и затѣмъ вывѣшивать ихъ во всѣхъ существующихъ уже и имѣющихся впредь образованныхъ „господахъ“ для общаго свѣдѣнія—на стѣнахъ,—въ особыхъ рамкахъ за стекломъ. — Ссылаясь на „установившіеся уже на практикѣ порядки“ въ этихъ „господахъ“, упомянутая газета признаетъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ крайне суровыми и потому непрактическими. Такъ напр. правило 2-е воспрещаетъ употребленіе *баварскаго* пива; правило это Курьеръ признаетъ неудобноисполнимымъ и ненужнымъ. Nowiny, впрочемъ, (еврейская газета) — совѣтуютъ допустить и употребленіе водки... Правилкомъ 3-мъ устраняются изъ „господъ“ свѣтскія пѣсни, танцы, пляски, — вообще веселье всякаго рода и даже куреніе табаку и сигаръ и веселья бесѣды. Польская газета призываетъ и это правило крайне неумѣстнымъ, потому что при его исполненіи „господы“ ни мало не будутъ популярны, а популяризовать ихъ слѣдуетъ всеми мѣрами; вообще же и Курьеръ Поранный, а въ прежнее время и всѣ дѣйствія газеты безусловно и составленныя для господъ правила устраняли изъ нихъ лишь употребленіе спиртныхъ напитковъ, — а затѣмъ до пускали и даже рекомендовали завести въ нихъ чай, пиво, разныя закуски, — затѣмъ кромѣ нравственно-религіозныхъ книжекъ, — допустить еще газеты народныя, въ родѣ *Zorza, Gazeta Świąteczna* и др., а также пѣніе пѣсень, танцы, бесѣды, игры и т. под. привлекательныя, особенно для молодежи, занятія. Устраиваются такія господы очень успѣшно только по деревнямъ, благодаря энергическому содѣйствію пановъ, — обладателей корчемъ—и ксендзовъ, усердно занимающихся составленіемъ и распространеніемъ популярныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ: по городамъ же, напр. въ Варшавѣ, эти „господы“ заводятся тоже, но идутъ туго и скоро закрываются, къ огорченію варшавскихъ газетъ; закрываются же онѣ якобы по недостатку сочувствія къ нимъ въ средѣ городского рабочаго люда, — а, какъ намъ кажется, по недостатку пожертвованій и сочувствія къ этому дѣлу со стороны пановъ. И въ этомъ нельзя не видѣть характернаго явленія: панамъ конечно, важнѣе бы было привлечь къ „господамъ“ именно крестьянъ; ибо за преданность польской и ультрамонтанской справѣ городского рабочаго класса они уже не боятся, какъ то доказали печальныя событія прежнихъ лѣтъ, каждому извѣстныя. Крестьянская же реформа 1864 г. совершенно подорвала силу пановъ именно въ крестьянствѣ; школа же русская нѣсколько умѣрила въ крестьянствѣ польскомъ фанатизмъ р.-католическій, и такимъ образомъ польскій хлопъ мало по малу могъ ускользнуть изъ подъ ферулы пана и ксендза-фанатика... Что эта опасность ясно сознается и признается всею панско-католическою прессою въ Ц. П., — видно изъ постоянныхъ ея призывовъ ко всемі, любящимъ отчизну,

панамъ всячески забирать въ руки крестьянскія учрежденія и пользоваться всемі закономъ предоставленными способами къ подчиненію ихъ просвѣщенному влиянію—темнаго люда. Изъ прежде еще заведенныхъ такихъ панско-католическихъ учреждений сохранились донынѣ „охранки“¹⁾; — „школки“ же, существовавшія по дворамъ и при плебаніяхъ, равно и „общества трезвости“, по видимому, уже не существуютъ, но крайней мѣрѣ, открыто. Чтобы пополнить этотъ чувствительный для пановъ и ксендзовъ пробѣлъ,—и придуманы господы, которыя по всей вѣроятности со временемъ замѣнятъ польско-католическія плебанальныя и дворовыя школки и общества трезвости.

„Господы“ эти тѣмъ опаснѣе, что открываются на основаніи существующихъ въ Царствѣ Польскомъ законовъ и установленій. Паны обращаютъ принадлежащія имъ корчмы—въ господы,—эти своего рода трактиры, или точнѣе, чайныя и пивныя заведенія²⁾, — ставятъ тамъ отъ себя благонадежныхъ распорядителей и продавцевъ, конечно, христіанъ³⁾, — выписываютъ на свой счетъ газеты и книжки, въ чемъ имъ содѣйствуетъ, какъ уже сказано, и р.-католическое духовенство. Ближайшихъ свѣдѣній, какъ тамъ идетъ дѣло, мы, конечно, не знаемъ; но, основываясь на показаніяхъ Курьера Пор., должны думать, что тамъ бываютъ и танцы, и игры, и пѣсни, и бесѣды и что народъ собирается туда охотно.

Понятно, что такое учрежденіе, при сильной и организованной поддержкѣ польскаго общества, которое въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ съ достойнымъ уваженіемъ единодушіемъ и даже самоотверженіемъ,—разъ оно уже появилось въ *русскихъ* губерніяхъ Ц. П., — будетъ распространяться больше и больше, а такъ какъ и между возсоединенными къ православію крестьянами, какъ намъ достовѣрно извѣстно и какъ сообщаетъ и о. Люблинскій корреспондентъ (о польскихъ книгахъ), есть не мало владѣющихъ польскою грамотою и помнящихъ общества трезвости; то будетъ очень естественно, если такіе возсоединенные православные, увлекаемые притомъ односельчанами р.-католиками и заманчивостью самаго учрежденія, пойдутъ туда сначала изъ любопытства, а затѣмъ могутъ и увлечься въ панско-католическія сѣти...

Корреспондентъ нашъ ссылается, какъ на панцею отъ всѣхъ золь, на „зоркое око полиціи“ и на „патріотизмъ нашихъ священниковъ“, при которыхъ будтобы даже невозможно существованіе указанныхъ господъ. Но „зоркое око“, которому приходится глядѣть во всѣ стороны и на все и

¹⁾ Эти „охранки“, подъ прикрытіемъ филантропическаго знамени, устраивались по преимуществу для окатоличенія и ополяченія русскихъ униатовъ Холмской епархіи. Уніатскіе неполяченныя священники въ свое время не обращали вниманія и не находили нужнымъ заблаговременно предохранить своихъ прихожанъ отъ ихъ пагубнаго вліянія, и только впоследствии, когда эти охранки стали успѣшно искоренять унию,—они спохватились и возбудили даже переписку, когда уже было поздно. Какъ бы не повторилось того же и съ господами, о которыхъ такъ пренебрежительно отзывается Люблинскій корреспондентъ?

²⁾ „Москов. Церк. Вѣдом.“ называютъ ихъ „гостинницами“. № 6.

³⁾ А не евреевъ, какъ предполагаетъ Любл. корреспондентъ.

за вѣмъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, подчасъ не успѣваетъ даже досмотрѣть напр., за секретными требованиями православныхъ у ксендзовъ, такъ что въ одно время, благодаря только случайности, накрыты сразу сотни актовъ, совершенныхъ бывшими уніятами у латинскихъ ксендзовъ въ теченіи многихъ лѣтъ и можно сказать на виду у самаго „зоркаго ока“. То же „око“, бывало, не успѣвало во время досмотрѣть за переодѣтыми австрійскими ксендзами, прѣзжавшими волновать воссоединенныхъ крестьянъ, и они успѣвали ускользнуть даже изъ подъ ареста. „Зоркому оку“, притомъ, не мало было бы работы, если бы оно занялось наблюдениемъ хотя бы за тѣмъ, что въ Холмской Руси, напр. Замостьѣ, Бѣлѣ и т. д. если вѣрить слухамъ, устроятся для русскаго населенія, особенно для молодежи, польскіе спектакли и устроятся, какъ говорятъ, даже подъ православные праздники. Въ Замостьѣ даже устроенъ постоянный польскій театръ... Намъ кажется, что пора бы уже оставить обычай—полагаться на зоркое око полиціи въ дѣлахъ вѣры инаученія и указанія на полицію. И это совершенно естественно; такъ какъ это око хоть и зоркое, но не всевидящее, особенно въ дѣлахъ заправляемыхъ иезуитами. Полагаться же въ настоящее время на это око въ дѣлѣ охраны нашихъ крестьянъ отъ латинскаго и панскаго вліянія тѣмъ несообразнѣе, что оно устраняется отъ внимательства въ отношенія вѣроисповѣдья нашего края,—и это не безызвѣстно нашимъ священникамъ. Главнѣе всего—мы должны повторить—„господы“ допускаются законами Ц. П. и начальствомъ, — а польскія газетки и книжки для народа печатаются съ одобренія цензуры (хотя и составляются онѣ въ р.-католическомъ духѣ, и иной разъ на тему о благотѣльности панской опеки надъ хлопами въ качествѣ судей, писарей и т. д. и въ насмѣшку надъ писарями и т. п. гминными чиновниками — по назначенію) и разсылаются открыто, и закона о недопущеніи ихъ въ покровительствуемая нами „господы“ въ русскомъ населеніи не существуетъ. Мало того,—какъ обнаружено было въ газетахъ русскихъ,—даже въ Вильнѣ печатаются польскія латинско-панскія книжки для народа и открыто продаются въ книжныхъ польскихъ лавкахъ въ Вильнѣ, Гроднѣ и уѣздныхъ городахъ и разсылаются даже по селамъ Сѣверо-западнаго края. Странно было бы, если бы таковыя почему-либо запрещены были полиціей напр. въ селамъ со смѣшаннымъ населениемъ воссоединенныхъ приходоу Люблинской и Сѣдлец. губерній,—особенно въ настоящее время и при нынѣшнихъ порядкахъ. Все это безспорные факты, которые можно повѣрить не только по газетнымъ сообщеніямъ, но и на мѣстѣ.

Вотъ почему, имѣя въ виду вышеизложенные факты, которые отчасти затронуты были и авторомъ замѣтки о „господахъ“ (№ 1), — мы не мало удивились такому, совершенно голословному и странному возраженію, какое сдѣлалъ о. Люблинскій корреспондентъ противъ „господъ“. Вотъ его возраженіе: „прежде всего мы должны успокоить автора статьи (замѣтки? Ред.) насчетъ появленія въ предѣлахъ Холмской Руси польскихъ господъ съ польскими книжками и газетами. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы у насъ, подъ окомъ полиціи, которая зорко слѣдитъ за польскими книжками даже въ

церкви¹⁾, во время богослуженія, могла безнаказанно вестись по корчамъ (?!) польскія патриотическая пропаганда или религіозная? Возможно ли, чтобы мѣстный православ. священникъ не узналъ сейчасъ объ этомъ и не предпринялъ зависящихъ отъ него мѣръ для прекращенія такой пропаганды?“ Что касается „ока“, то, кажется, мы сказали довольно; ни мало не сомнѣваемся въ русскомъ патриотизмѣ и внимательности (къ пропагандѣ) нашихъ священниковъ, какъ не выразилъ въ томъ сомнѣнія и авторъ замѣтки о господахъ (№ 1); но неужели о. Люблинскому корреспонденту не безызвѣстно, что русскаго патриотизма и внимательности священниковъ въ такихъ дѣлахъ, гдѣ замѣшаны паны и ихъ сильные друзья,—особенно если за ними — и законы и порядки, признанные существующими въ Ц. П. узаконеніями,—недостаточно. Мы, по крайней мѣрѣ, хоть и не живемъ въ деревнѣ, а въ городѣ, тѣмъ не менѣе могли бы показать о. корреспонденту не мало любопытныхъ свѣдѣній, какъ многія заявленія священниковъ противъ очевидной латинской пропаганды между православными, сдѣланныя даже на судѣ, обрушивались на нихъ же самихъ большими неприятностями, а пропаганды ни мало не останавливали. Да и говорить, особенно сельскому священнику, при томъ такъ увѣренно, что опъ въ силахъ остановить пропаганду какими-то „мѣрами, будтобы отъ него зависящими“, при существующемъ въ Ц. П. порядкѣ вещей, крайне смѣло. Въ виду именно крайне безпомощнаго, съ вѣшной стороны, положенія нашего сельскаго духовенства по отношенію къ латинской пропагандѣ, на что мы имѣемъ вѣскія доказательства изъ практики многихъ приходоу,—мы и нашли удобнымъ помѣстить замѣтку о господахъ, съ тою цѣлю, чтобы духовенство обратило вниманіе на наступающаго новаго врага, въ видѣ господъ, и приняло предварительныя *религіозно-правственныя* мѣры, чтобы предупредить вліяніе этого врага на крестьянъ, а для этого завести *народныя* (но не изъ солидныхъ сочиненій и книгъ, въ родѣ указанныхъ вами, которыхъ народъ не пойметъ) библиотечки,—народныя бесѣды—по праздникамъ,—обученіе рус. грамотѣ взрослыхъ охотниковъ учиться,—словомъ—развернуть во всей широтѣ *народную* дѣятельность, конечно, по мѣрѣ средствъ и возможности. Именно мы и рассчитывали на патриотизмъ и ревность нашихъ пастырей, обращаясь къ ихъ вниманію на „господы“; иначе, незначимъ было бы о такихъ предметахъ и писать?

Тѣмъ неожиданнѣе для насъ было еще узнать изъ Люблинской корреспонденціи, что напечатанная нами замѣтка „рѣзко затронула честь нашихъ пастырей“. И вотъ эти преступныя строчки: „къ сожалѣнію, ближайшіе оберегатели народной совѣсти — наши пастыри—пока не нашли еще досуга и возможности уравновѣсить сколько нибудь господу заведеніемъ хотя бы крошечныхъ библиотекъ для народа“.—Неужели сказать, что священникъ не имѣлъ времени и возможности завести народную библиотечку или читальню, которой *de jure* онъ собственно и не обязанъ за-

¹⁾ Интересно—это *даже*. Но вѣдь то церковь, куда зоркое око, по старой привычкѣ, д. б. заглядываетъ, а то—господы, на которыя запрета не положено.

водить, значитъ задѣвать, и еще рѣзко, его честь? Послѣ этого если бы напр. нашу редакцію кто либо вздумалъ бы упрекать въ томъ, что она не имѣла ни досуга, ни возможности печатать такія народныя книжки, которыя сразу претворили бы нашихъ упорствующихъ—въ кроткихъ агнцевъ, это значило бы задѣвать честь редакцій? Можно пожалѣть о томъ, что она не имѣетъ и времени и не находитъ возможности печатать такія книги,—но наносить такимъ заявленіемъ факта оскорбленіе чести, воля ваша, было бы странно: притомъ и самъ о. Люблинскій корреспондентъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что наши пастыри не завели еще *народной* библіотеки, или какъ онъ выражается „книгъ болѣе легкаго содержанія... и періодическихъ изданій, специально для народа предназначенныхъ”. Но вѣдь это только и сказано и въ выше приведенномъ выраженіи. Авторъ замѣтки о господѣхъ вѣдь не сказалъ, что священники напр: ничего не читаютъ, — или же не заводятъ никакихъ библіотекъ, а только *библіотекъ для народа*. Это слишкомъ ясно, если вы понимаете слово *народъ* такъ, какъ оно очевидно понимается въ замѣткѣ о господѣхъ, т. е. въ смыслѣ простонародья. Да другаго народа православнаго у насъ по селамъ и вѣтѣ, чтобы объ немъ нужно было говорить. Еще удивительнѣе, что нашъ Люблинскій корреспондентъ нашелъ „задѣваніе чести” и въ слѣдующемъ выраженіи: „на Руси ухитрились какъ то привлечь и въ школы и въ собранія не однихъ школярей, а и взрослыхъ—для бесѣдъ, воскресныхъ чтеній и т. п. (прибавимъ отъ себя—обученія грамотѣ еще не научившихся ей,—для показыванія картинъ и т. п.). Отчего бы и у насъ не попробовать этого опыта надъ взрослыми дѣтьми?” (Прибавимъ отъ себя—такіе опыты усердно рекомендуются напр. въ объяснительной запискѣ, которую Пр. Обзор. приписываетъ г. Оберъ-Прокурору св. Синода, напр. въ слѣдующихъ словахъ: „святая обязанность каждаго русскаго стараться всѣми зависящими отъ него средствами помогать народу посредствомъ распространенія грамотности...; пусть каждый изъ насъ захочетъ учиться грамотѣ—и молодого и пожилого, мужчину и женщину — все равно—и подарить ему тотчасъ же азбуку—есть самая дешевая—съ картинками—азбука копейка,—объяснивъ и способъ научиться, не посѣщая школу и не отрываясь отъ своего занятія и т. д. (см. Х. В. Е. В. № 2, стр. 33. ст. 1) „А можетъ быть гдѣ либо и пробуются (все это); къ прискорбію, мы того ни откуда не знаемъ.” Видите, что авторъ замѣтки совсѣмъ не отвергаетъ и вышеизложенной дѣятельности священниковъ, а только жалѣетъ, что нигдѣ объ ней не сообщаютъ изъ нашей епархіи, какъ сообщаютъ изъ другихъ, конечно, не для хвастовства, а хотя бы для подражанія другимъ, — тѣмъ, кто такой дѣятельности не имѣлъ въ виду, поступаая на приходъ. Въ чемъ же тутъ-то „задѣваніе чести?” Тутъ развѣ авторъ замѣтки задѣлъ свою честь, сознавшись въ „невѣдѣніи”. Признаться, такое щепетильное обереганіе чести нашихъ священниковъ намъ показалось чрезмѣрнымъ и даже неумѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ мы много обязаны о. Люблинскому корреспонденту и за сообщенные имъ факты и за то, что онъ далъ намъ поводъ поговорить обстоятельнѣе и о господѣхъ и о томъ, что въ Епар. Вѣстникѣ ни въ какомъ случаѣ

ничего обиднаго для чьей либо чести напечатано быть не можетъ. Ред.

Изъ Люблинской губерніи, II Холмскаго благочиннаго округа.

Въ I номерѣ Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1882 г. авторъ статьи, подъ заглавіемъ: „Р.-католическія господо и русскія общественыя собранія въ предѣлахъ Холмска - Варшавской епархіи“, высказывая свои опасенія на счетъ польско-католической пропаганды посредствомъ проэктируемыхъ господъ, выражаетъ, между прочимъ, слѣдующія сужденія: „Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, ближайшіе оберегатели народной совѣсти, — наши пастыри,—пока не нашли еще досуга и возможности уравновѣсить сколько нибудь господу заведеніемъ хотя бы крошечныхъ библіотекъ для народа, у себя ли дома, либо при школахъ... Хотя на Руси св. ухитрились же какъ-то привлечь и въ школы и въ собранія не однихъ школярей, а и взрослыхъ,—для бесѣдъ, воскресныхъ чтеній и т. п. Отчего бы хоть не попробовать и у насъ этого опыта надъ взрослыми дѣтьми? А можетъ быть гдѣ либо и пробуются; къ прискорбію, мы того ни откуда не знаемъ“. Статья эта, какъ съ одной стороны обнаруживаетъ въ авторѣ ея, очевидно¹⁾ городскомъ жителѣ, полное незнакомство съ нашими провинціальными порядками и дѣятельностію духовенства, такъ съ другой стороны слишкомъ ужъ рѣзко затрогиваетъ честь нашихъ пастырей, чтобы не вызвать нѣсколькихъ словъ защиты и разъясненій. Прежде всего мы должны успокоить почтеннаго автора статьи на счетъ появленія въ предѣлахъ Холмской Руси польскихъ господъ съ польскими книжками и газетамп. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы у насъ, подъ окомъ полиціи, которая зорко слѣдитъ за польскими книжками даже въ церкви, во время богослуженія, могла безнаказанно вестись по корчмамъ польская патріотическая или религіозная пропаганда? Возможно ли допустить, чтобы мѣстный православный священникъ не узналъ сейчасъ объ этомъ, и не предпринялъ зависящихъ отъ него мѣръ для прекращенія такой пропаганды? Авторъ статьи очевидно не подозреваетъ(?) даже малѣйшей капли русскаго патріотизма въ Холмско-Варшавскомъ духовенствѣ, если можетъ опасаться чего либо подобнаго. Да наконецъ, кто же будетъ вести эту пропаганду на господамъ между безграмотными²⁾ крестьянами? Еврей-ли, которые сплошь да рядомъ населяютъ наши корчмы и держатъ въ своихъ рукахъ обѣднѣвшую польскую шляхту?... Не думаемъ! Мало ли чего не проектируютъ досужіе польскіе публицисты; но отъ проектовъ(??) до настоящаго дѣла еще весьма далеко! Если бы даже и

¹⁾ Лучше бы безъ личностей. Ред.

²⁾ Какъ же мало вы сами знаете мазурскія деревни, утверждая, что польскихъ книгъ нельзя и распространить между крестьянами этихъ деревень, по причинѣ безграмотности. Неужели вамъ неизвѣсто, что они польскую грамоту знаютъ? да и какъ неизвѣсто, когда вы приводите фактъ, что полиціи слѣдитъ за польскими книжками въ церквяхъ. Ред.

осуществились когда нибудь на дѣлѣ проектируемыхъ господа, то онѣ были бы возможны развѣ по городамъ, но не по деревнямъ, гдѣ никто бы даже и не заглянулъ въ такую госпѣду, въ которой не продаютъ водки, но угощаютъ какими-то книжками. Къ счастью по городамъ, теперь всѣ питейныя заведенія находятся въ рукахъ городской управы (?) и польскіе помѣщики не имѣютъ на нихъ никакого вліянія.

Перейдемъ теперь къ упрекамъ (?), которые авторъ статьи дѣлаетъ Холмскимъ пастырямъ, и посмотримъ, насколько они основательны. Прѣжде всего мы должны сказать почтенному автору, что наши пастыри, въ Люблинской губерніи, давно уже не только уравнивали польско-католическую пропаганду; но и нашли возможность перейти, такъ сказать, изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе. Еще съ 1875 года у нихъ, при каждой приходской церкви существуютъ бібліотеки, состоящія изъ разныхъ русскихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія, которыя наша епархіальная власть, неунынно пекущаяся о благѣ народа, разновременно присылала, даромъ и за деньги, въ церковныя бібліотеки. Эти, хотя и крошечныя бібліотеки, ежегодно пополняются болѣе ревностными пастырями, новыми, иногда весьма солидными книгами и періодическими духовными изданиями, насчетъ церковной бібліотеки, состоящая изъ какихъ нибудь 80 книгъ и брошюръ разныхъ наименованій. Кромѣ того, у него, равно какъ и у многихъ другихъ священниковъ Холмско-Варшавской епархіи, находятся свои собственныя небольшія бібліотеки, состоящія изъ разныхъ богословскихъ книгъ, твореній св. отцовъ и духовныхъ журналовъ въ родѣ Христіанскаго Чтенія, Православнаго Обзорія, Церковнаго Вѣстника, и т. п. Затѣмъ, въ предѣлахъ Холмской Руси, при каждомъ начальномъ училищѣ находится своя собственная, школьная бібліотека, состоящая изъ книгъ весьма разнообразнаго содержанія, по части сельско-хозяйственной, исторической, и разнымъ другимъ отраслямъ человѣческаго знанія. Изъ скромнаго бюджета каждаго начальнаго училища ежегодно отпускается нѣсколько руб. на приобретение новыхъ книгъ и пополненіе школьной бібліотеки. Итакъ, въ книгахъ у насъ недостатка пока нѣтъ; лишь бы было кому ихъ читать! Къ сожалѣнію, грамотность между нашимъ простымъ народомъ стоитъ еще на такой низкой степени, что лишь только весьма ограниченное число крестьянъ пользуется церковною и школьною бібліотеками¹⁾.

¹⁾ Въ приходѣ пишущаго эти строки находится одна только крестьянинъ, кончившій начальное училище въ семидесятихъ годахъ, который прочиталъ уже чуть-ли не цѣлую церковную бібліотеку, и въ настоящее время, за недостаткомъ болѣе подходящаго чтенія, беретъ у меня Церковный Вѣстникъ, или Холмско-Вар. Епар. Вѣстникъ, которые читаетъ въ длинныя зимніе вечера и праздничные дни. Всѣ же остальные грамотные люди читаютъ весьма мало; чтобы заохотить къ чтенію болѣе широкій кружокъ крестьянъ, слѣдовало бы снабдить церковныя бібліотеки книгами болѣе легкаго содержанія, въ родѣ повѣстей и разсказовъ, съ правоучительною подкладкой, и періодическими изданиями, специально для народа предназначенными. Но на такую цѣль церковныя средства, если бы даже и нашлись гдѣ нибудь, не могутъ быть употребляемы. Жаль, что въ Привислянскомъ краѣ не присылается безвозмездно въ гминныя управления Сельскій Вѣстникъ.

Почему у насъ вообще русская грамотность между простымъ народомъ такъ туго прививается и медленно развивается, это совершенно другой вопросъ, о которомъ „не лѣтъ нынѣ глаголати подобно.“ Скажу только то, что до тѣхъ поръ, пока у насъ не будетъ заведено обязательное обученіе, и пока открытіе начальныхъ училищъ будетъ зависѣть отъ добровольнаго согласія безграмотныхъ крестьянъ, до тѣхъ поръ, говорю, нельзя ожидать большого успѣха въ распространеніи грамотности среди народа. При существующихъ условіяхъ заведеніе русскихъ училищъ въ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ преобладаетъ большинство поляковъ-католиковъ, немислимо; такъ какъ это большинство, по врожденной антипатіи къ русскому языку¹⁾, никогда не согласится завести русское училище. Да и вообще крестьяне, у которыхъ матеріальные интересы всегда стоятъ на первомъ планѣ, мало заботятся о просвѣщеніи своихъ дѣтей²⁾. Въ настоящее время они посылаютъ въ школу зимою только 7 и 8 лѣтнихъ мальчиковъ-шалуновъ, съ которыми мать не можетъ убраться дома; но лишь только эти шалуны немного подрастутъ, они тотчасъ отбираютъ ихъ изъ школы и занимаютъ ихъ хозяйственными работами. Такимъ образомъ почти ни одинъ изъ нихъ не оканчиваетъ полнаго курса начальнаго училища.

Мы знаемъ одного священника о. К., который еще въ концѣ пестидесятыхъ годовъ началъ хлопотать объ открытіи въ своемъ селѣ Л. начальнаго училища. Дѣло происходило въ большой деревнѣ, имѣющей русскую церковь и р.-католическій костелъ, и населенной мазурами, половина которыхъ была униатскаго, другая большая половина р.-католическаго вѣроисповѣданія. Поэтому всѣ усилія о. К. были напрасны: крестьяне не хотѣли согласиться на открытіе русской школы и составить требуемаго приговора. Въ виду настойчивой необходимости распространить между своими прихожанами русскую грамотность и знаніе русскихъ молитвъ, о. К. рѣшился наконецъ въ собственномъ домѣ открыть русскую училище и сталъ самъ безвозмездно обучать сельскихъ ребятъ русскою грамотою, катихизису, славянскимъ молитвамъ и церковному пѣнію. Успѣхи этого импровизированнаго училища, среди сплошнаго маурскаго населенія, были настолько значительны, что они снискали ихъ виновнику полную признательность и благодарность со стороны обзорѣвавшего въ 1870 году Л.—ю перковъ б. Холмскаго епископа Михаила Куземскаго. Этотъ ревностный труженикъ въ вертоградѣ Христовомъ лишь только въ недавнее время добился наконецъ, съ великимъ трудомъ, открытія въ своемъ приходѣ русскаго начальнаго училища, при содѣйствіи и ходатайствѣ нашего высокоуважаемаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія. Другойже священникъ о. П. настоятель К.—ой церкви, въ приходѣ котораго тоже преобладаетъ польско-католическое населеніе, вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду напрасно добивается открытія при своей церкви начальнаго училища и всѣ его усилія разбиваются о равнодушіе и явное противодѣйствіе польскаго элемента. Но за то

¹⁾ У крестьянъ—едва ли врожденной. *Ред.*

²⁾ Даже и въ виду сокращенія срока военной службы? *Ред.*

онъ успѣлъ уговорить своего псаломщика потрудиться для общаго блага, и тотъ въ своемъ жилищѣ сталъ безмездно обучать русской грамотѣ приходящихъ къ нему крестьянскихъ дѣтей. Мы можемъ разсказать и еще кое-что о пастырской дѣятельности нашего духовенства на пользу народнаго просвѣщенія и поднятія нравственнаго уровня своихъ прихожанъ. Такъ этотъ же самый священникъ, о которомъ мы говорили выше, о К., — своею проповѣдническою дѣятельностію почти совершенно вывелъ изъ употребленія водку и завелъ трезвость въ своемъ приходѣ. Прихожане его, вмѣсто водки, стали теперь употреблять пиво для угощенія своихъ друзей во время свадебъ, крестинъ и т. п. собраний. Другой священникъ покупаетъ на свои средства русскія евангелія, псалтыри и молитвенники, и бесплатно распространяетъ ихъ между народомъ. А для воспитанія своихъ прихожанъ въ духѣ православія и ослабленія р.-католическаго фанатизма, этотъ достойный пастырь, въ воскресные и праздничные дни, разѣзжаетъ по отдаленнымъ деревнямъ своего прихода, населеннымъ въ большинствѣ католиками, и тамъ, собирая въ крестьянскихъ избахъ малыхъ дѣтей и взрослыхъ крестьянъ, обучаетъ ихъ русскимъ молитвамъ и главнѣйшимъ истинамъ вѣры Христовой. Третій священникъ тоже выписываетъ на свои средства русскія евангелія, молитвенники и псалтыри и раздаетъ ихъ безмездно своимъ грамотнымъ прихожанамъ. Такъ какъ въ его приходѣ находится начальное училище, при которомъ, на средства крестьянъ, открыта вечерняя школа, собирающая въ длинныя зимніе вечера до 20 молодыхъ людей, обучающихся грамотѣ и церковному пѣнію; то этотъ ревностный священникъ, не только днемъ неопустительно посѣщаетъ училище и преподаетъ въ немъ Законъ Божій, но и по вечерамъ заходитъ въ оное для духовныхъ бесѣдъ со своими болѣе взрослыми прихожанами. Во время этихъ вечернихъ бесѣдъ онъ разъясняетъ крестьянамъ значеніе славянскихъ молитвъ и праздниковъ, объясняетъ разницу между р.-католическимъ и православнымъ вѣроисповѣданіемъ, читаетъ священную исторію и другія душевспасительныя книги. Этотъ же самый священникъ, замѣтивъ въ средѣ своихъ прихожанъ весьма скудное знакомство съ основными истинами вѣры Христовой, вмѣнилъ себѣ въ священный долгъ непременно знакомить съ этими истинами какъ юное поколѣніе, приходящее въ первый разъ на исповѣдь и къ св. причащенію, такъ и взрослыхъ молодыхъ людей вступающихъ въ супружество. Все это факты не выдуманные, а общезвѣстные, которые всякій можетъ легко провѣрить¹⁾.

Если же у насъ не заведены такъ названныя вѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ, по примѣру существующихъ въ Имперіи, то это объясняется тѣмъ, что у насъ, благодаря отсутствію предварительной цензуры проповѣдей, повсемѣстно развились общедоступныя поученія и популярныя собесѣдованія съ народомъ во время самаго богослуженія; такъ что вѣбогослужебныя собесѣдованія, особливо при существованіи вечернихъ школъ, являются совершенно излишними¹⁾. Да подчасъ и нѣкогда бываетъ заяться ими одному священнику въ приходѣ, особенно въ праздничные и воскресные дни, на которые, по обыкновенію, наши крестьяне откладываютъ совершеніе всевозможныхъ требъ.

Если же наше духовенство нигдѣ не заявляетъ о своей пастырской дѣятельности (кромѣ официальныхъ отчетовъ), и если кругъ этой дѣятельности, пока, недостаточно широкъ; то это происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что 1) наше пастырство, помня латинскую пословицу: *propria laus sordet*, привыкло въ тихомолку дѣлать свое дѣло и не хвастаться передъ людьми своими подвигами²⁾, — а во вторыхъ потому, что оно въ настоящее время буквально по горло завалено канцелярскою работою³⁾. Вѣдь посмотрите только, сколько у него на рукахъ этого бумажнаго дѣла! Такъ въ настоящее время духовенство II Холмскаго округа (о другихъ округахъ не говоримъ, потому что у насъ почемуто не вездѣ одинаковые порядки и требованія⁴⁾) принуждено вести слѣдующія книги: 1) Акты гражданскаго состоянія о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ двухъ экземплярахъ; 2) Метрическія книги о тѣхъ же родившихся, бракосочетавшихся; и умершихъ, тоже въ двухъ экземплярахъ, 3) Собраніе болѣе выдающихся фактовъ пастырской ревности должно бы лежать на обязанности оо. Благочинныхъ, при обзорѣ вѣдомости ими церковей, 4) Обыскную книгу, 5) Приходо-расходную книгу церковныхъ суммъ и капиталовъ, — 6) Церковно-приходскую лѣтопись, — 7) Братскую книгу, 8) Богослужебный журналъ, въ которомъ отмѣчается, кто и когда служилъ литургію, и сколько было народа въ церкви. Кромѣ того духовенство обязано представлять ежегодно слѣдующія вѣдомости: 9) Исповѣдную вѣдомость въ трехъ экземплярахъ, 10) Клировую вѣдомость въ четырехъ экземплярахъ, 11) Перечневую вѣдомость о движеніи церковныхъ суммъ въ двухъ экземплярахъ, 12) Статистическую вѣдомость о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, 13) Списки о род., бракос. и умер. въ гминное управленіе по четвертямъ года, 14) Ежегодный отчетъ о своей пастырской дѣятельности, 15) Ежегодный отчетъ о состояніи церковнаго братства, 16) Полугодичные отчеты въ учебную дирекцію о своей законоучительской и блюстительской дѣятельности, 17) Ежемѣсячныя требовательныя вѣдомости о полученіи причтами жалованія, въ двухъ экземплярахъ, и 18) третныя сличительныя вѣдомости о полученіи того же жалованія, тоже въ двухъ экземплярахъ. Итого, приблизительно,

1) Напрасно. Опытный и ревностный пастырь, по слову Апостола, долженъ и „благовременно и безвременно“, при всякомъ удобномъ случаѣ сношеній съ пасомыми — поговорить съ ними о предметахъ вѣры и христ. жизни, а въ нашей епархіи такія безвременныя бесѣды еще болѣе нужны, чѣмъ гдѣ бы то нибыло, по всякому понятной причинѣ. *Ред.*

2) Во 1-хъ обязанности, въ родѣ бесѣдъ, — не подвиги, чтобы ими хвастать; во 2-хъ практика одного, опытнаго, благотворно дѣйствуетъ на другаго — неопытнаго; въ 3-хъ пастырская скромность легко м. б. пощажена, если не печатать фамиліи и мѣста. *Ред.*

3) Это дѣйствительно — серьезное препятствіе къ живой пастырской дѣятельности среди народа. *Ред.*

4) Это крайне удивляетъ насъ. *Ред.*

¹⁾ Мы ограничиваемся тутъ только нѣсколькими примѣрами мѣстныхъ священниковъ, пастырская дѣятельность которыхъ хорошо намъ извѣстна; хотя знаемъ, что и между прочими священниками нашего околотка найдется много вполне достойныхъ пастырей, съ ревностію и самоотверженіемъ трудящихся на нивѣ Господней.

Всего этого вѣжко и не отвергалъ. *Ред.*

въ среднемъ, 242 листа въ годъ. Прибавте еще разные рапорты, отписки, выдачу метрическихъ свидѣтельствъ по разнымъ надобностямъ, и вы будете имѣть приблизительное понятіе о канцелярскомъ трудѣ нашего сельскаго священника. Согласитесь, что это вовсе не легкій трудъ, особливо въ многочисленныхъ приходяхъ и при совершенной неподготовленности къ этому труду нашихъ псаломщиковъ. Этотъ бюрократизмъ по временамъ всецѣло поглощаетъ православнонаго священника и отнимаетъ у него всякую возможность предаться своимъ прямымъ пастырскимъ обязанностямъ. У р.-католическихъ священниковъ, съ которыми намъ приходится бороться и состязаться, ничего подобнаго нѣтъ: у нихъ, на сколько мы знаемъ, ведутся только акты гражданскаго состоянія и представляются ежегодно въ консисторіи краткія статистическія свѣдѣнія о своемъ приходѣ, и однакожь дѣло у нихъ обстоитъ благополучно...

Изъ всего вышесказаннаго мы должны прийти къ слѣдующимъ практическимъ выводамъ. Чтобы устранить все эти препятствія, которыя въ настоящее время парализуютъ пастырскую дѣятельность нашего духовенства, чтобы оживить и оплодотворить эту дѣятельность, слѣдовало бы на нашъ взглядъ: а) Облегчить духовенству тяжелое бремя канцеляризма. Если бы освободить духовенство отъ веденія метрическихъ и обыскныхъ книгъ, которыя при актахъ гражданскаго состоянія не имѣютъ того значенія, какъ въ имперіи, гдѣ актовъ не ведется, и, если бы вмѣсто исповѣдныхъ вѣдомостей, въ трехъ экземплярахъ, которыя въ настоящее время потеряли уже свое прежнее значеніе, завести при каждой церкви книги народонаселенія, въ которыхъ бы ежегодно отмѣчались все бывшіе на исповѣди; б) то этотъ производительный трудъ уменьшился бы почти на половину. б) Вмѣсто клубовъ²⁾, на посѣщеніе которыхъ дѣйствительно нѣтъ времени у нашего духовенства, слѣдовало бы завести въ нашей епархіи благочинническіе и общепархіальныя сѣзды духовенства, на которыхъ обсуждался бы нужды нашей епархіи и изыскивались средства для воспитанія нашего народа въ духѣ православной церкви, съ тѣмъ однакожь условіемъ, чтобы мѣры выработанныя сѣздами были принимаемы во вниманіе и прилагались къ приходской практикѣ, по утвержденіи, конечно, еп. начальствомъ.

4) Думаемъ, что на Подлясьѣ³⁾ было бы необходимо призывать по крайней мѣрѣ на благочинническіе сѣзды выборныхъ и отъ прихожанъ, чтобы узнать мнѣніе самаго народа по затронутымъ вопросамъ и сблизить его съ духовенствомъ.

С.

18 Февраля 1882 г.

Изъ Грубешовскаго уѣзда.

Съ нѣкотораго времени стали мѣстные поляки съ особливою энергіею проводить въ здѣшній русскій народъ свои польскія идеи посредствомъ разговоръ, а еще больше посредствомъ газетъ. Безцеремонность ихъ въ этомъ отношеніи ничуть не уступаетъ нахальству, съ какимъ ихъ bracia накладываютъ русскимъ людямъ въ Галиціи свои газетки и свои общества. Такъ помѣщикъ изъ Т. г. В. В. выписалъ войту гмины изъ Гр. польскую газетку „Gazetę Świąteczną“ будто бы на свои деньги; но когда впоследствии войтъ гмины пріѣхалъ въ г. В. за гминной складкой, этотъ послѣдній недоплатилъ ему 1 рубль 50 коп., сказавъ, что столько съ него слѣдуетъ за Gazetę świąteczną. Такимъ образомъ Gazeta świąteczna оказалась выписанной на деньги войта или гмины. Примѣтить слѣдуетъ, что войтъ — человекъ русскій, православный и къ тому староста церковный и что Gazeta świąteczna выписана ему г. В. безъ его согласія. Кажется, комментарий не нуженъ. *N. N.*

Мартъ, 1882 г.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— О литургіи преждеосвященныхъ даровъ и о поклонахъ св. Четырехдесятницы. — Въ виду текущей св. Четырехдесятницы, небезполезно будетъ сказать нѣсколько словъ о погрѣшностяхъ въ уставѣ св. Неаполитанскаго, наиболее распространенномъ въ нашей епархіи. — На этотъ разъ обратимъ вниманіе на двѣ его статьи, помѣщенные на страницахъ 64—67, а именно: 1) *О порядкѣ служенія прежде-освященной литургіи* и 2) *О великопостныхъ поклонахъ*.

1. Общій порядокъ служенія литургіи прежде-освященныхъ даровъ.

Страница 64-я, строка 1-я. *Посль возгласа на 9-мъ часѣ: Боже ущедри ны, іерей и диаконъ читаютъ предъ царскими дверьми входное литургіи.* — Посль возгласа: „Боже ущедри ны“... на 9 часѣ должны быть еще три поклона великіе съ молитвою св. Еврема Спина, а затѣмъ по молитвѣ 9-го часа, священно-служители молятся обыкновенно въ началѣ пѣнія: „Во царствіи Твоемъ“.

Строка 6-я. *Посль послѣдняго возгласа: Боже ущедри ны, благославо въ концѣ изобразительныхъ, чтець: Трисвятное и т. д.* Опять ничего не сказано о великихъ поклонахъ, которые въ семь мѣстъ положены еще съ 12-ю малыми.

Строка 9-я. *Іерей совершаетъ на обидницѣ отпустъ, говори: Премудрость. Ликъ: Достойно есть... Іерей: Пресвятая Богородице... Ликъ: Честнѣйшую.* и проч. — Вовсе не такой отпустъ часовъ предписывается въ Типиконѣ. Тамъ сказано: „Всесвятая Троице; посемъ: „Достойно есть.. и отпустъ по обычаю“ (см. сред. 1 седм. вечера, т. е. такой отпустъ, какой положенъ въ концѣ часовъ великопостныхъ) (см. понед. §1 седм. вел. поста въ Типиконѣ и въ Трїодіи).

Строка 13-я. *Іерей дѣлаетъ (начало литургіи) крестъ Евангеліемъ въ рукавъ.* — Выраженіе неясное и неточное! Можно было бы сказать объ этомъ такъ, какъ сказано въ Служебникѣ, въ концѣ литургіи Златоустаго, предъ возгласомъ послѣдней ектеніи, а именно: „Прямо держа Евангеліе, творить надъ антиминеемъ крестъ“.

Строка 14-я. *И поставляетъ Евангеліе на горнее мѣсто престола.* — Для какой же цѣли? Если для имѣющаго быть раскрытія антиминса, то еще рано. Въ Служебникѣ объ этомъ вовсе ничего не говорится; но въ Архіерейскомъ Чиновникѣ сказано ясно, что послѣ начальнаго возгласа: Благословенно царство..., Евангеліе полагается на св. трапезѣ (см. чиновн. лит. прежд. даровъ), а не поставляется на горнее мѣсто.

1) Такія справочныя инвентарныя описи приходовъ существовали во многихъ мѣстахъ Литов. епархіи и оказывались сподручными и практическими документами. *Ред.*

2) О „собраніяхъ“ для духовенства поговоримъ въ ближайшемъ №. *Ред.*

3) Не понимаемъ, почему эта мѣра не полезна былабы и въ Люблин. губерніи? *Ред.*

Строка 15-я. *Чтець съ отвѣтъ на слова: „Благословенно царство“* говоритъ: *Аминь. Приидите поклонимся.* — А въ служебникѣ сказано: „Лѣкъ: Аминь“. Слѣдовательно *постся*, а не говорится. „И абіе епископъ: „Приидите поклонимся“.

Строка 24-я. *Во время пѣнія псаломъ стихиръ (на Господи возвахъ) іерей переноситъ изъ сосудохранилища (дарохранительницы?) преждеосвященные дары.* — Въ служебникѣ сказано: „Начениуся же стихословію, отходитъ священникъ въ святое предложение“. *Начениуся стихословію*; слѣдовательно: не во время пѣнія стихиръ на Господи возвахъ, а гораздо раньше. Это подтверждается и всѣмъ дальѣйшимъ порядкомъ чина Божественныя литургіи преждеосвященныхъ, гдѣ уже послѣ перенесенія св. даровъ на жертвенникъ говорится такъ: „Но каѣзмъ же, Господи возвахъ во гласъ самогласна дне“. Тоже сказано и въ Трїоди.

Строка 27-я. *Вылагаетъ іерей изъ хранилища на святой дискосъ освященный агнецъ и поставяетъ дискосъ на престолъ—на антиминь.* — Грамматика совсѣмъ не русская! Это между прочимъ. А главное то, что антиминь развертывается не для того, чтобы только поставить на немъ дискосъ со св. агнцемъ, а для того, чтобы самое переложение св. агнца изъ дарохранилища на дискосъ было совершено на развернутомъ антиминь. А потому прежде должно поставить дискосъ на антиминь, а затѣмъ уже—переложить св. агнецъ на дискосъ.

Строка 30-я. *И поклонился трижды до земли беретъ дискосъ со св. агнцемъ на главу и переноситъ на жертвенникъ.* — Предъ перенесеніемъ св. агнца съ престола на жертвенникъ узаконяется, какъ видно, даже *три-кратное* поклонение до земли, а предъ перенесеніемъ — съ жертвенника на престолъ, на великомъ входѣ, никакого поклона не полагается!

Строка 32-я. *Покрываются воздухами и покровомъ дары сіи и св. чаша.* — Дары сіи, а чаша святая! Какое сопоставленіе! И опять, что называется воздухами и что покровомъ? Въ служебникѣ сказано: „взять кадилицу, кадитъ звѣздицу и покровы“. Слѣдовательно выходитъ на сборотъ: что должно называться покрывами, или *покровами* (см. соверш. прокоимд.), то здѣсь названо воздухами, а большой покровъ, называемый всегда *воздухомъ*, названъ неправильно покровомъ.

Послѣ перенесенія св. агнца съ престола на жертвенникъ слѣдовало еще упомянуть о томъ, что антиминь снова складывается и что на немъ полагается Евангеліе.

Страница 65-я. Строка 4-я. *Іерей беретъ свѣтильникъ съ кадиломъ и стоя предъ св. престоломъ и держа въ чѣмъ? крестъ возгласитъ: Премудрость прости; затѣмъ обращается къ народу въ царскихъ вратахъ.* — Какъ это: стоя предъ св. престоломъ, обращается къ народу въ царскихъ вратахъ? *Свѣтильникомъ и кадиломъ освящаетъ народъ падшій ницъ на землю.* — А въ служебникѣ сказано такъ: „Таже „обратяся на западъ къ народу, глаголетъ: Свѣтъ Христовъ „просвѣщаетъ всѣхъ“. — Такъ же точно предписывается и въ Типиконѣ и въ Трїоди поестной. А о паденіи ницъ ничего при этомъ неупоминается.

Строка 10-я. *Во время пѣнія: Да исправится молитва моя, царскія двери отверзуются.* — Это — новое произвольное измышленіе! Ни въ служебникѣ, ни въ Типиконѣ не находимъ разрѣшенія отворить царскія врата на время пѣнія: „Да исправится“. — А въ Трїоди поестной многихъ изданій, напр. московск. печ. 1754 года, 1828-го и даже позднѣйшаго 1872 есть прямое указаніе на то, что царскія врата, лишь послѣ „Да исправится“, для чтенія Апостола и Евангелія, если таковыя положены, отворяются, слѣдовательно на время пѣнія „Да исправится“ равно и тогда, когда Апостолъ и Евангеліе неположены, царскія врата неотворяются вовсе. — „По окончаніи: Да исправится молитва моя, абіе святымъ вратамъ отвергтымъ, послѣ прокимень... и проч. См. Трїод. сред. 1 сем. и Рук. д. е. п. 1869 г. Том. 1 стр. 306).

Строка 33-я. *Стихи же: Господи возвахъ... Положи Господи... Не уклони сердце... говоритъ іерей.* — Въ Типиконѣ положено пѣть и „Да исправится... и стихи, а здѣсь неизвестно почему узаконяется для іерея говореніе, вмѣсто пѣнія.

Страница 66-я строка 4-я. *Затѣмъ т. е., послѣ пѣнія: Да исправится... три поклона.* — Не сказано, какіе поклоны и даже съ умысломъ, какъ увидимъ послѣ. Между тѣмъ въ

Типиконѣ въ мѣсяцесловѣ его, подъ 24 февраля, „ще случится въ понедѣльникъ“ и подъ 25 марта, въ первомъ рядовомъ указаніи говорится ясно: „но да исправится молитва моя“, три поклоны „великіе“, слѣдовательно — и съ молитвою св. Еврема Сирина.

Строка тоже 4-я. *Ектеніи: Рцель вси — и прочее.* — Что же именно прочее? Мало сказано. А слѣдовало сказать, по крайній мѣрѣ, о распространеніи антиминь и объ ектеніи готовящихся ко просвѣщенію, когда она произносится и когда пѣть.

Строка 8-я. *Іерей беретъ на главу дискосъ и держитъ его правою рукою, а лѣвою рукою беретъ св. чашу.* — Опять неособразность! Дискосъ съ преждеосвященнымъ агнцемъ названъ просто дискосомъ, а чаша съ простымъ виномъ — чашею святою. Да и не все сказано. Неизвѣстно, какъ переносится чаша, хотя и сказано, что іерей беретъ ее *лѣвою рукою*. А въ этомъ суть. — Нужно сказать, что чашу съ виномъ должно держать близко при переи, какъ бы въ сокровищѣ, для того, какъ объясняется въ Требникѣ митропол. Петра Могилы, (изд. 1646 год. стр. 253.), чтобы „простымъ псевдъ-„дущимъ людямъ не подавъ поводъ воздавать поклоненіе „простому неосвященному вину“. — И такъ, вмѣсто того, чтобы говорить, что іерей беретъ на главу дискосъ и держитъ его *правою рукою, а лѣвою рукою беретъ св. чашу*, не лучше ли было бы выписать цѣликомъ все, что о семъ сказано въ служебникѣ, а именно: „святой дискосъ съ Божественнымъ Тайнами пріемлетъ десницею и поставяетъ на главу „свою; потиръ же съ виномъ, возьмъ въ шуйцу свою, прі-„персехъ несетъ“. — Совершенно ясно было бы и точно. — Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что о содѣйствіи діакона, на великомъ входѣ, ничего не сказано, а прежде, при перенесеніи св. даровъ съ престола на жертвенникъ, было говорено. По указанію служебника, на плечо діакона возлагается воздухъ и за тѣмъ діаконъ предходить священнику съ кадилицею и „*обращаяся*“ (какъ сказано въ Требникѣ Петр. Мог.) „часть кадитъ“.

На строкѣ 11-ой говорится прежде о закрытіи царскихъ дверей, а потомъ — о покрытіи св. даровъ, тогда какъ должно быть на оборотъ. — По поставленіи св. даровъ на престолѣ, должно снять съ нихъ покровцы и покрыть воздухомъ, благоуханнымъ надъ кадилицею и затѣмъ покадитъ св. дары. — Тогда только настаетъ время, свободное для закрытія царскихъ вратъ.

Строка 12-я. *Снимаетъ съ диска и чаши воздухъ и покрываетъ ихъ покровомъ.* — Опять неправильное названіе священноутвари. Въ служебникѣ сказано: „Взметъ же „священникъ покровы отъ святыхъ даровъ и покрываетъ я „воздухомъ“.

Строка 13-я. *Предъ возгласомъ: Преждеосвященная святая святыхъ, іерей затворитъ завѣсу всю и пріобщается.* — Выходитъ, что іерей пріобщается еще предъ возгласомъ: Преждеосвященная святая святыхъ. — Объ особенностяхъ же при произнесеніи возгласа: „Преждеосвященная святая святыхъ“, — при вложеніи въ чашу части ПС, — при вливаніи теплоты и — при самомъ причащеніи ничего не сказано. Сказано только, что если іерей служитъ одинъ, то онъ изъ чаши не пьетъ до времени потребленія св. даровъ, а если служить съ діакономъ; то тогда изъ чаши пьетъ, а діаконъ пѣтъ, — до времени потребленія св. даровъ. Но и то, что сказано — неопредѣленно и притомъ не безъ куріозныхъ выраженій. Напр. (строк. 16-я): *пріобщившись св. тѣла, напоеннаго кровію.* — Какою кровію? — Строка 17-я: *служитъ съ діакономъ готовымъ.* — Развѣ можно служить съ діакономъ не готовымъ? Или — неготовый діаконъ можетъ быть допущенъ къ потребленію св. даровъ? — Согласно же съ предписаніемъ служебника, должно быть такъ: „По совершенномъ закрытіи завѣсы, священникъ неотлагая еще воздуха, а лишь приподнявъ его, со страхомъ вноситъ свою правую руку и съ благоговѣніемъ прикасаясь Божественному хлѣбу, возгласитъ: „Преждеосвященная святая святыхъ“, затѣмъ отлагаетъ воздухъ, снимаетъ звѣздицу и раздробляетъ св. агнецъ на четыре части, съ произношеніемъ тѣхъ же словъ, что и на литургіи Златоустаго; потомъ влагаетъ частицу ПС въ чашу молча и вливаетъ теплоту, ничего не произнося. И — наступаетъ время причащенія священнослужителей. — Принимая на руку частицу св. таинъ, священникъ произноситъ: „Честное и пресвятое тѣло и кровь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа преподается

„миѣ имя рекъ священнику, во оставленіе грѣховъ моихъ и въ жизнь вѣчную во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (Чинови. Литург. Презд. Даровъ).— Сообразно съ симъ, но еще прежде сего, преподаетъ частица св. таинъ діакоу, если таковой служитъ. — Потомъ священникъ молится и причащается такъ же, какъ и на литургіи Златоустаго, а по причащеніи отираетъ руку губою надъ дискосомъ, произнося трижды: „Слава Тебѣ Боже!“ Въ слѣдъ затѣмъ священникъ, — если служитъ съ діакономъ, — взявъ чашу съ покровцемъ обими руками, пьетъ изъ нея молча, отираетъ уста и край чаши покровцемъ и поставяетъ чашу на престоль. А діакоу въ это время изъ чаши не пьетъ. Точно такъ же и священникъ, если служитъ безъ діакона, изъ чаши не пьетъ готчасъ по причащеніи св. таинъ; но со всякимъ благоговѣніемъ и молча влагаетъ въ чашу оставшіяся на дискосѣ частицы тѣла и крови Христовой и затѣмъ, по молитвѣ: „Благодаримъ Тя Спасе всехъ Бога“, открываетъ завѣсу и царскія двери. А изъ чаши пьетъ только по окончаніи литургіи, но совершенномъ потребленіи оставшихся частицъ тѣла и крови Христовой.

Строка тоже 18-я. *Изъ возрастныхъ мѣръ готовые мочутъ приобщаться, а младенцы немочутъ.*— Запретительнаго правила о томъ, чтобы вообще не приобщать дѣтей на преждеосвященной литургіи, нигдѣ нѣтъ. Лишь только грудные младенцы, неспособные проглотить твердой пищи и потому обыкновенно причащаемые подъ однимъ видомъ св. крови, не могутъ быть причащаемы на преждеосвященной литургіи. Болѣе же возрастныхъ младенцевъ, но не достигшихъ еще семилѣтняго возраста, почему-бы не приобщать подъ обоими видами тѣла и крови Христовыхъ, а слѣдовательно — и на преждеосвященной литургіи, въ особенности, если это крайне необходимо. (См. Рук. для с. п. 1867 года).

2. (Страница 67-я). *Примѣчаніе о поклонахъ.*

Примѣчаніе достойное вниманія, во первыхъ потому что отмѣчено крупными буквами и такъ сказать просится на вниманіе, а во вторыхъ — потому, что стремится разорить весь Уставъ св. отцевъ Церкви о великопостныхъ поклонахъ. Въ семь примѣчаній отмѣняются великіе поклоны тамъ, гдѣ почему-либо не написано слово: „великіе“, равно такъ же отмѣняется произношеніе молитвы св. Ефрема Сирина во всеѣ дни постные, въ которые прилучиться можетъ празднованіе высокаторжественныхъ дней, — праздникъ, предпразднество и поспразднество (отданіе) Благовѣщенія, а также — храмовой святый и даже — полувелейный, а равно и на преждеосвященной литургіи, когда бы она ни совершалась, на томъ основаніи, что во *всяхъ сихъ случаяхъ въ Типиконѣ, хотя и полагаются великіе поклоны, но только — три, нигдѣ нѣтъ* написано: *съ 12 малыми и нигдѣ не прибавлено: съ молитвою св. Ефрема* и еще, якобы, потому, что *въ службахъ тѣхъ не должно слишкомъ проявляться покаянное, смиренное сокрушеніе вѣроушнато.* А потому все *такіе поклоны*, (т. е. гдѣ написано: „три великіе поклоны“ безъ всякаго другаго прибавленія) *прилично сопроводятъ, будто бы, только наклопеніемъ главы до земли, но безъ возмашенія молитвы св. Ефрема и нужно говорить ее, или про себя¹⁾, или говорить краткую молитву: „Боже очисти мѣ грѣшнато“ и подобнаго* (неизвѣстно что еще).

Чтобы видѣть всю несообразность такого мудрованія, стоитъ только глубже вникнуть въ предписанія Типикона. Такъ:

1. Въ великій понедѣльникъ, въ концѣ 9-го часа сказано только такъ: „Честнѣйшую Херувимъ и поклоны три великія“. — Слѣдуетъ ли изъ этого, что эти поклоны не должны сопровождаться молитвою св. Ефрема, когда потомъ въ концѣ изобразительныхъ читаемъ: „поклоны три великія съ молитвою... и проч.? — Въ среду сырную вечера, въ концѣ вечерни по ектеніи сугубой, равно и въ штокъ вечера — положены только три поклоны великіе и безъ напоминанія о молитвѣ св. Ефрема Сирина; точно такъ же и въ пятки вечера всей чотырдесятницы, если не совершается въ нихъ преждеосвященная, въ концѣ вечерни, по ектеніи сугубой полагаются три поклоны великіе, безъ напоминанія о молитвѣ св. Ефрема Сирина, и притомъ въ пятки 1 и 5-ой

седмицъ написано просто: „три поклоны“. — Слѣдуетъ ли изъ этого, что въ пятки вечера 1-ой и 5-ой седмицъ могутъ быть поклоны не великіе или что вообще въ показанныхъ случаяхъ могутъ быть поклоны безъ молитвы св. Ефрема Сирина?

Только три поклоны великіе, безъ 12-ти малыхъ, но уже съ напоминаніемъ о молитвѣ св. Ефрема Сирина, положены въ концѣ вечерни, совершаемой въ недѣлю сырную вечера, равно какъ и во всеѣ прочія недѣли чотырдесятницы вечера къ понедѣльнику; равно такъ же положены только три великіе поклоны, но съ молитвою св. Ефрема Сирина, въ концѣ 9 часа чрезъ всю Чотырдесятницу (см. понедѣльникъ 1 седмицъ. Вел. Поста). Слѣдовательно могутъ быть только три великіе поклоны, безъ 12-ти малыхъ, но непременно съ молитвою св. Ефрема Сирина. Очевидно потому, что и во всехъ прежде показанныхъ случаяхъ великіе поклоны неотмѣняются, а только сокращаются до 3-хъ, по особымъ, на всякій разъ, уважительнымъ причинамъ; о молитвѣ же св. Ефрема Сирина не упоминается только для краткости рѣчи, какъ равно для краткости рѣчи, въ пятки 1-ой и 5-ой седмицъ, въ концѣ вечерни, сказано просто: „три поклоны“. Подобнымъ же образомъ сокращены, но не упразднены, конечные великіе поклоны и во всеѣ праздничные и полувелейные дни, прилучающіеся въ дни постные; отчасти ради праздника, а отчасти и потому, что съ прибавленіемъ праздничной службы богослуженіе постовое не сокращается, а еще увеличивается; потому-то во всеѣ такіе дни и Блаженны, хотя положены, но „по скоро, безъ пѣнія“ не для иной причины, какъ только для ускоренія службы. И если бы могли быть когда либо положены великіе три поклоны безъ молитвы, то было бы и написано: *безъ молитвы*, подобно тому, какъ пишется: „Блаженны безъ пѣнія“, когда ихъ нѣтъ исполнено.

2. Неправедливо, будто въ поспразднество и предпразднество Благовѣщенія нигдѣ не написано: „съ 12-ю малыми“. На маломъ новечеріи, поемомъ съ 25 на 26-е марта, написано: „три великіе поклоны съ молитвою: Господи и Владыко... и съ 12-ю малыми“. — А въ концѣ утрени 26-го марта говорится: „И прочее все поемъ съ поклоны“, т. е. съ великими и малыми, гдѣ и какъ они положены по уставу на всякій день постный. — Въ предпразднество же Благовѣщенія Типиконъ предписываетъ совершать *службу всю съ поклоны, по обычаю*, т. е., обыкновенно по постному (См. 24 мар. кон. утр.).

3. Что на преждеосвященной литургіи, по „Да исправится“ и по великомъ входѣ, положены великіе поклоны, это доказано раньше, а что эти поклоны должны быть съ молитвою св. Ефрема, то, для убѣжденія въ семъ, лучше всего обратиться къ церковной практикѣ, а не проповѣдывать собственныя измышленія. — Можно съ увѣренностію сказать, что нѣтъ въ Россіи ни одного монастыря и ни одного собора, гдѣ при совершеніи преждеосвященной литургіи, положенны въ ней великіе поклоны несопровождаленъ бы молитвою св. Ефрема. Правда и то, что на „Буди имя Господне“ три великіе поклоны полагаются только въ пяткахъ Чотырдесятницы и въ великую среду, какъ бы въ заключеніе великопостнаго времени, во всеѣ же прочіе дни, въ которые совершается преждеосвященная, на „Буди имя“ положены только *три метанія* (См. сред. 1. сед.).

4. Наконецъ для совершеннаго разрѣшенія недоумѣній о поклонахъ слѣдуетъ обратиться къ церковному законоположенію о нихъ, напечатанному въ Типиконѣ въ понедѣльникъ 1-ой седми. Великаго Поста. Тамъ подробно выясняется, какъ именно должны быть выполняемы поклоны великіе и какъ — малые; съ какою молитвою одни и съ какою — другіе. — „Аще предетоятель“, сказано тамъ, „да не нерадигитъ ни мало о сихъ, аще же причетникъ, или людинъ, да внимаеть, *идже написано великій поклонъ, да творитъ, великій не спѣшно, но изглаголивъ святыхъ молитвы, со страгожъ Возжимъ*“ (Строки 47—50). — А всехъ, — кто захотѣлъ бы полагать великіе поклоны безъ молитвы св. Ефрема или съ иною какою молитвою, или — измѣнять великіе поклоны въ малые и малые — въ великіе, — церковное законоположеніе о поклонахъ называетъ „невѣждами“ (Цери. Зак. о покл., строк. 36-я).

Святц. Теодоръ Лихоскій.

¹⁾ Здѣсь ссылка на Типиконъ, конецъ утрени въ пятокъ сырнй. — Но тамъ написано такъ: „На вечерни, на утрени и на часѣхъ поемъ, якоже и въ среду сея седмицы предписася“.

—●— Крахъ католическаго банка и непогрѣшимость папы. — Въ прошломъ мѣсяцѣ состоялась резолюція парижскаго коммерческаго суда о несостоятельности *Union Générale* и въ тотъ же день были арестованы Бонту, председатель административнаго совѣта, и Федеръ, директоръ этого кредитнаго учрежденія. На предложеніе оставить ихъ на свободѣ подъ условіемъ внесенія соответствующаго залога было отвѣчено отказомъ и, Бонту вмѣстѣ съ Федеромъ отправлены были въ Консіержери. Отведенныя имъ камеры, которыя большихъ размѣровъ и лучше меблированы, чѣмъ остальные, тѣ самыя, гдѣ въ 1858 г. сидѣлъ Орсини и во время коммуны архіепископъ парижскій. Судяны судебныя преслѣдованія противъ и остальныхъ членовъ совѣта *Union Générale*, которые всѣ безъ исключенія принадлежатъ къ легитимистскимъ и клерикальнымъ кружкамъ. Обстоятельство это, по словамъ *Новаго Времени*, производило въ Парижѣ глубокую сенсацію, тѣмъ болѣе, что сего основаніе предполагать, что помимо биржевыхъ цѣлей общество преслѣдовало также цѣли, относящіяся къ области политики и католицизма. Крахъ „католическаго банка“, какъ принято называть *Union Générale*, возбуждаетъ страшный шумъ.

Множество людей разорено въ концѣ. Въ числѣ лицъ, которымъ грозитъ раззореніе, находится сынъ герцога Брольи, одинъ изъ членовъ совѣта правленія *Union Générale*. Послѣ 16 мая герцогъ Брольи перевелъ на „всякій случай“ свое имущество на имя сына, а теперь эта комбинація послужитъ ему во вредъ, такъ какъ имущество членовъ *Union Général* подлежитъ секвестру. Сильно пострадалъ также графъ Шамборъ. Онъ потерялъ три милліона франковъ, вслѣдствіе чего будетъ вынужденъ прекратить денежные пособія легитимистскимъ агитаторамъ.

Словомъ, въ концѣ почти разорились всѣ аристократы—клерикалы во Франціи и, по недостатку денегъ на подкупы, ультрамонтанская агитація здѣсь до того ушла, что нынѣшнее правительство смѣло, не боясь сопротивленія, выступило съ проектами объ уничтоженіи конкордата съ Римомъ, объ отнятіи жалованья у всѣхъ епископовъ во Франціи и т. д. Такъ какъ съ „католическимъ банкомъ“ имѣли дѣла и нѣкоторыя польскія знатныя фамиліи и даже наши русскія, совращенныя въ католицизмъ; то и онѣ сильно пострадали и уже ни мало не могутъ помочь дѣлу ультрамонтанства. Одинъ только папа уцѣлѣлъ въ этомъ крушеніи въ свое время онъ дешево купилъ разныя процентныя бумаги этого банка, и какъ въ дѣлахъ этого католическаго учрежденія участвовали іезуиты, ловкіе и въ финансовыхъ дѣлахъ,—то непогрѣшимый св. отецъ вовремя продалъ свои бумаги по найвысшей цѣнѣ и заработалъ, говорятъ, милліоны—на счетъ раззорившихся довѣрчивыхъ бѣдняковъ. Шутники говорятъ, что непогрѣшимость его отнынѣ доказана и въ финансовыхъ вопросахъ. Серьезное, однако, въ этомъ увеличеніи папскихъ фондовъ то, что теперь еще съ большою широтою развернется р.-католическая пропаганда въ славянскихъ земляхъ вообще и на Руси — въ особенности.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЧЕНСТОХОВСКАЯ ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОГОРОДИЦЫ.

„Историческое изслѣдованіе, съ изложеніемъ находенія иконы въ г. Ченстоховѣ. г. Вильна 1881 г.“—Продается: въ г. Вильнѣ, у законоучителя Учительскаго Института Николая Соколова, по 40 коп. съ пересылкой (можно выслать марками), а за 3 экземпляра 1 руб. съ пересылкой. — Объ этой книгѣ во „Впугр. Извѣстіяхъ“ „Правительств. Вѣстника“ (№ 218: 2.) заявлено, что „эта книга заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній (ихъ въ книгѣ 252, инья—въ нѣсколько страницъ) и ссылокъ,—монографія эта стоила автору многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на личныхъ свидѣтельствахъ современниковъ и проверены критически по всѣмъ доступнымъ источникамъ“. Къ такой рекомендаціи „В. Вѣст.“ прибавляетъ, что „книга издана крайне старательно, безъ опечатокъ, цѣна назначена дешовая“ (№ 202: 2.).—А „Кіев. и Лит. Е. В.“ присоединяютъ, что „книга обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. церкви, къ ея благу и преуспѣванію, глубокое, искреннее религиозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придаютъ книгѣ особую цѣну“. Притомъ, книга снабжена нѣсколькими рисунками, каждый въ цѣлую страницу книги (№ 39:7.8.).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода: по вопросу о правѣ лицъ духовнаго происхожденія, зачисленныхъ въ запасъ арміи. — Объявленія и извѣстія: Панихида за упокой въ Возѣ Почившаго Государя Императора Александра II; 19 февраля панихида въ Холмѣ; Награжденіе священниковъ набадренниками; Пожертвованіе въ пользу церкви; Утвержденіе церковно-археологическаго музея при холмскомъ кафедральномъ соборѣ; Отчетъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, холмско-варшавской епархіи за 1881 г. Освященіе церкви въ с. Ласковѣ; Производство въ чины; Рукоположеніе; Пожертвованіе въ пользу Павловицкой церкви. — Отдѣлъ II. Слово, сказанное въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ Викаріемъ холмско-варшавской епархіи Модестомъ епископомъ люблинскимъ 2 марта 1882 г. въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Александра Александровича. — Западно-русская церковная унія въ ея полемической письменности и литературѣ, В. Завитневича (продолженіе). — Еще о р.-католическихъ господахъ въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи. — Изъ люблинской губерніи, П холмскаго благотворительскаго округа. — Изъ грубешовскаго уѣзда. — Извѣстія и замѣтки: О литургіи преждеосвященныхъ даровъ и о поклонахъ св. четвредесатницы, свящ. Θεодора Ляхонцаго. — Крахъ католическаго банка и непогрѣшимость папы. Объявленіе.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 12 марта 1882 года. — Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.